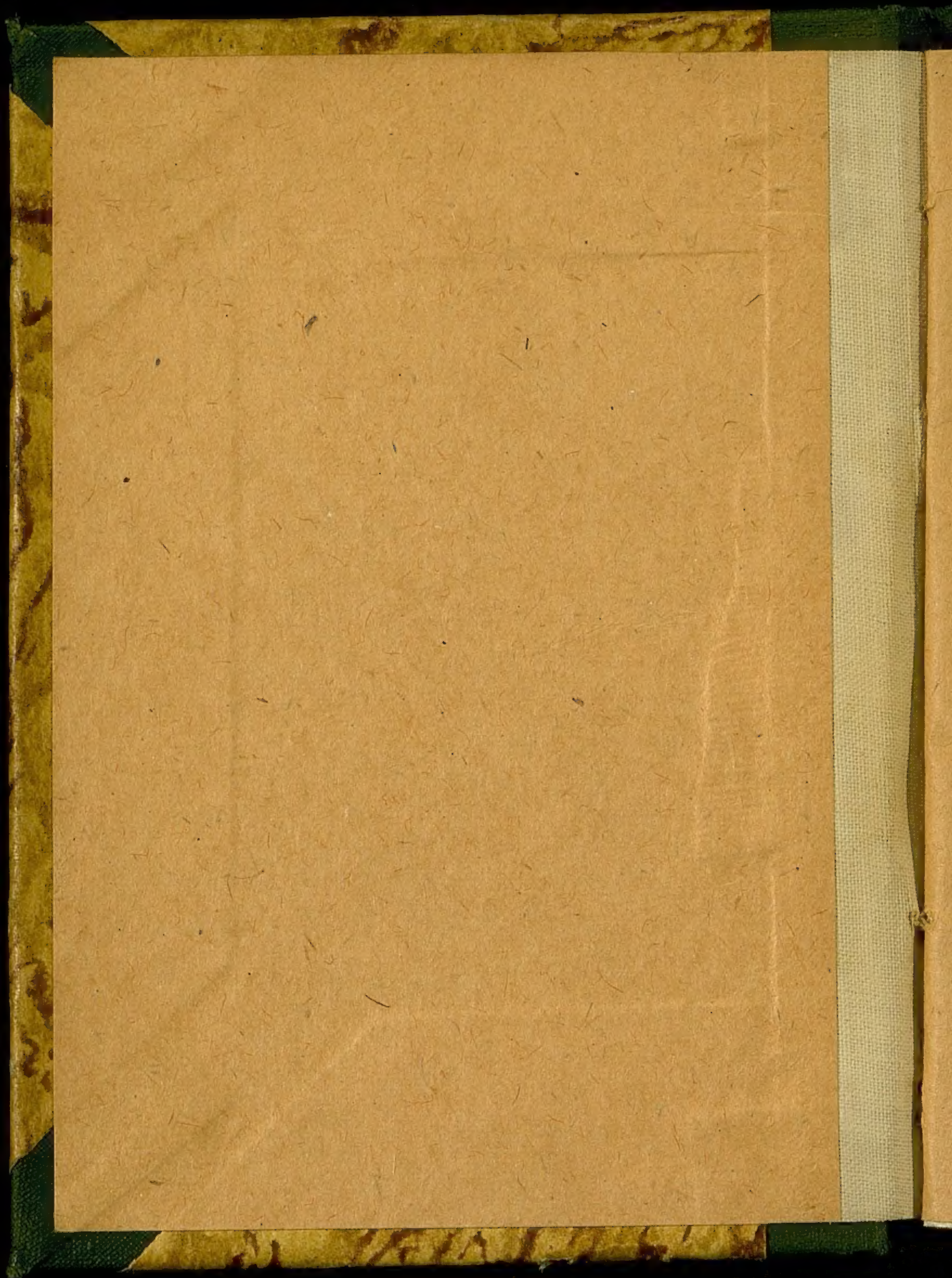
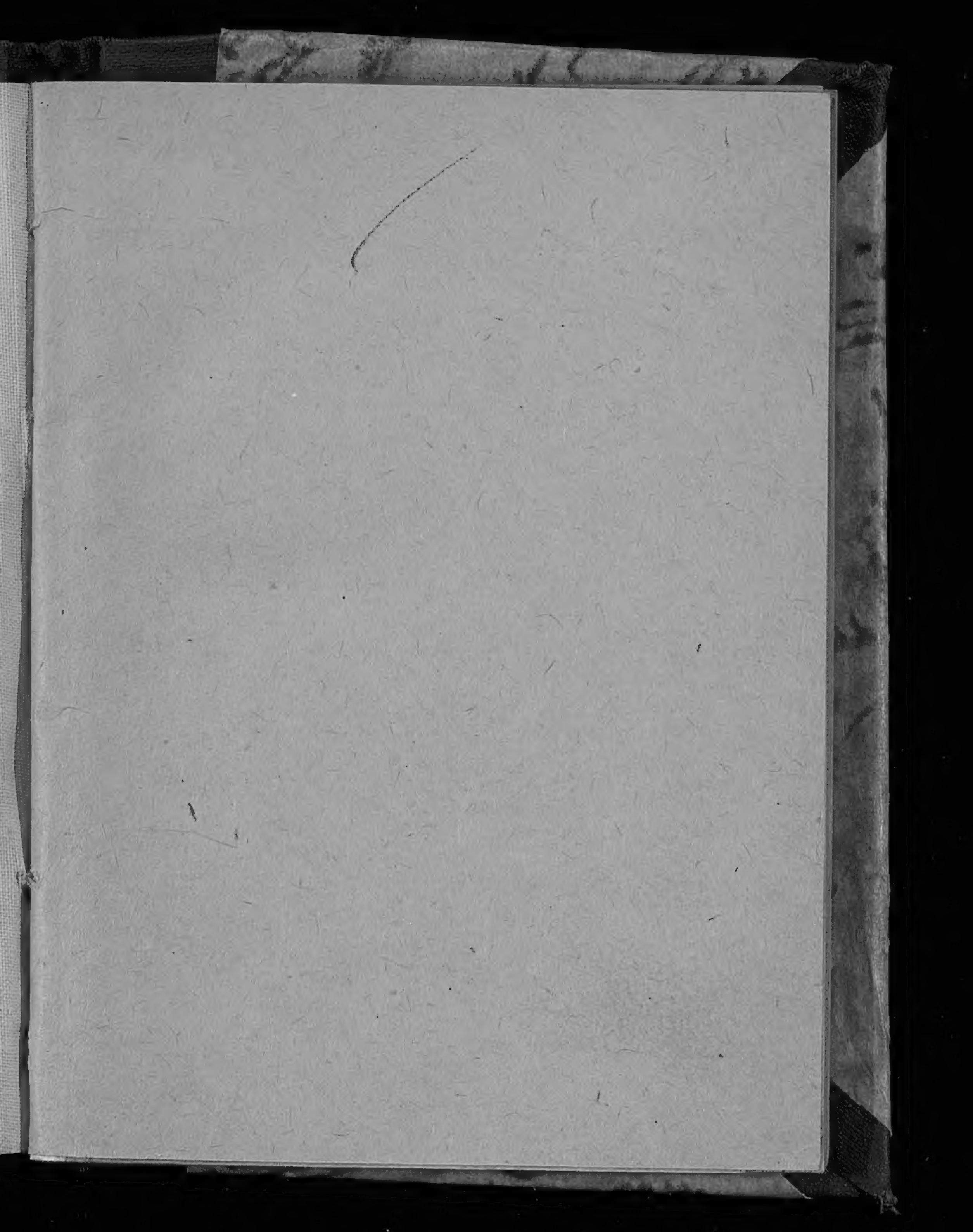
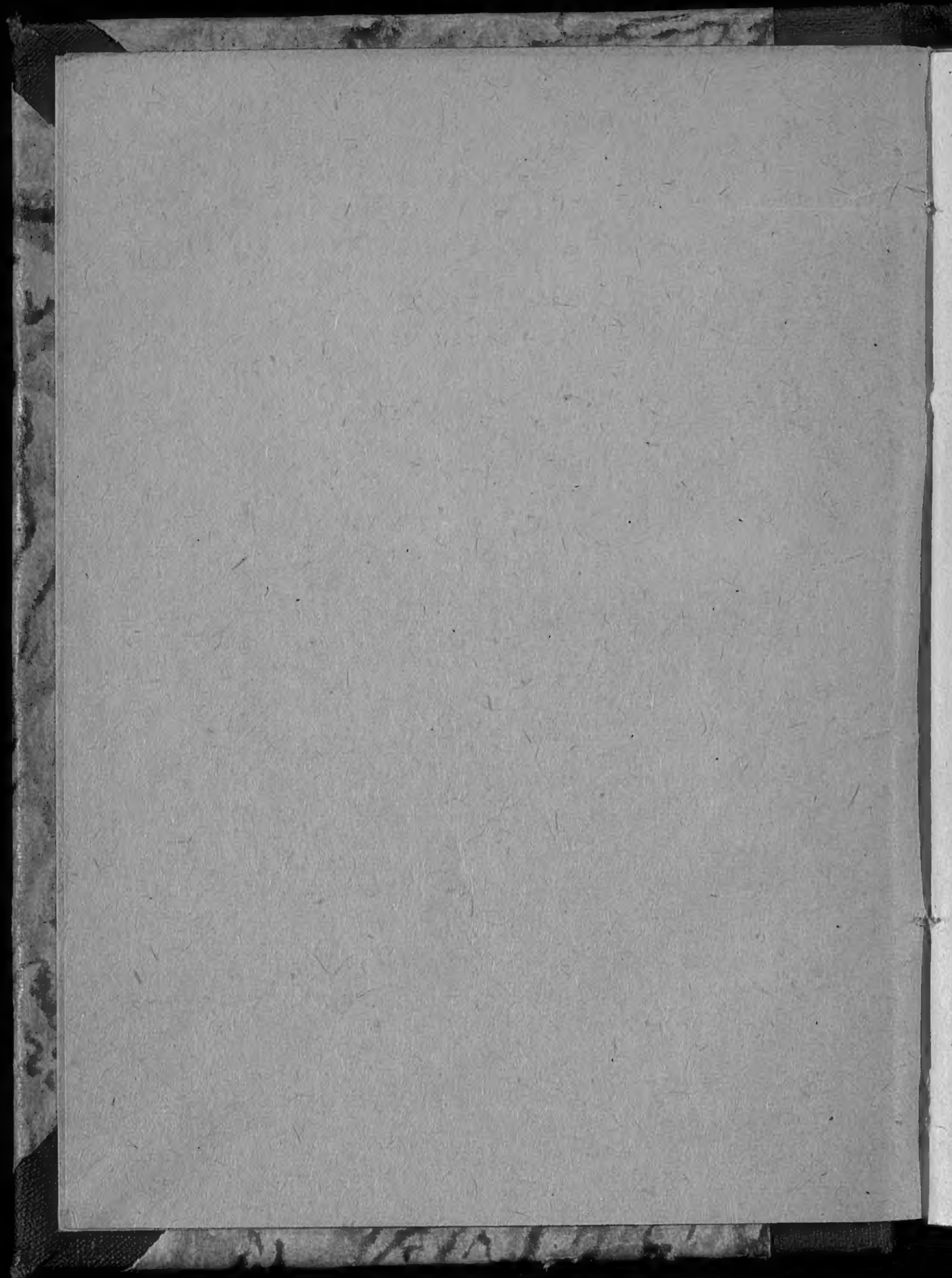






Н. КРУПСКАЯ

О ДЕТСКОМ ДВИЖЕНИИ



МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

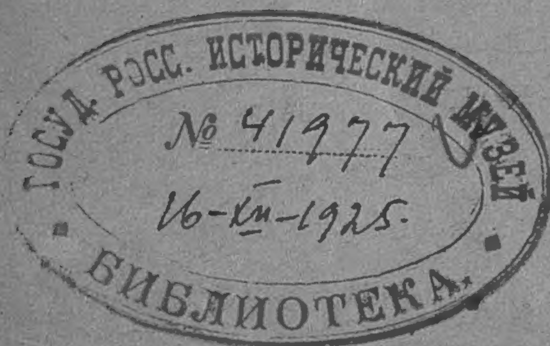
Н. КРУПСКАЯ

О ДЕТСКОМ ДВИЖЕНИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

Отпечатано в тип. „ДЕР ЭМЕС",
Покровка, д. № 9, тел. 2-72-14.
10.000 экз. Главлит № 47.116.



ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге собраны статьи и доклады тов. Крупской о детском движении.

Надежда Константиновна является одним из организаторов и идейных вдохновителей пионердвижения. Уже в 1919 г., когда Наркомздравом была сделана попытка вызвать к жизни «ЮКИЗМ», движение юных коммунистов, почти целиком копируя при этом методы и содержание работы бой-скаутизма (вплоть до того, что «юк бережлив», «чист в своих мыслях» и т. д.),—Н. К., критикуя эту попытку, уже отчетливо формулирует принципы нового движения и, прежде всего, историческую необходимость организации его *при комсомоле*.

Брошюра т. Крупской «РКСМ и бой-скаутизм» была основным толчком, побудив-

шим ЦК РЛКСМ поставить на очередь вопрос о создании детского движения. Когда на первых порах в работе активнейшее участие принимали старые работники бойскаутизма и попытались «свести работу к скаутизму», Н. К. предупреждает об опасности, указывает снова на необходимость создавать движение при комсомоле, на обязательность правильной постановки партийно-политического воспитания.

С развертыванием движения Н. К. снова входит в состав ЦБ юных пионеров (одно время, когда сохранились еще некоторые скаутские традиции, имевшие еще и второе название—«главной квартиры ЮП») и все время следит за работой пионеров. Первые статьи, которыми внимание широких масс партии было сосредоточено на необходимости создания поддержки возникающему движению, принадлежат Н. К. Такова первая статья о детском движении, помещенная в «Правде»—«Международная детская неделя», которая кончается призывом «заложить в неделю прочные камни детского движения в РСФСР»,

Действительность показала, что так оно и случилось. Движение начинает крепнуть и становится в центре внимания союза и партии.

Когда волна движения начинает подыматься все выше, Н. К. ставит новые задачи во внутренней работе отрядов, сигнализирует об опасности, что движение может вылиться в нечто внешнее—маршировку, парады, словесность—и устанавливает основное содержание работы—коллективный труд. «Необходимо, чтобы каждое звено *постоянно ставило себе и решало практически ту или иную отрасль труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. В этом вся суть*. Об этом говорил в своей речи, обращенной к союзу молодежи, Владимир Ильич».

Читатель найдет в книжке ряд статей, где конкретно и детально развивается эта основная мысль, основная задача, над которой усиленно и много еще придется поработать работникам детского движения.

В книжке помещен ряд высказываний Н. К. о пионердвижении и школе, о движении в деревне и работе деревенских отря-

цов, о пионерской печати, о месте игры в детдвижении, о пионере и книге.

Мы даем место также двум статьям Н. К. о детской беспризорности и методах борьбы с ней, поскольку эта задача долго еще будет стоять перед нами и над разрешением которой придется поработать.

Таким образом, эта книжка является самым необходимым пособием для каждого работника движения, давая ему руководящую нить в работе. Вместе с тем, по книжке легко можно проследить и основные этапы в развитии детского движения в СССР.

Издательство «Молодая Гвардия».

О ЮКАХ

В современной войне техника имеет несравненно большее значение, чем в предыдущей войне. Стоит только упомянуть о броненосцах, миноносцах, подводных лодках, 42-миллиметровых пушках, военных аэропланах, танках и т. д., и т. д. Военная наука развилась чрезвычайно, и потому военные специалисты имеют теперь большее значение, чем когда-либо, громадное значение имеет также правильное распределение боевых сил, согласованность распоряжений...

Планомерностью борьбы и отличается война от партизанщины, но тем не менее человеческий материал в современной войне продолжает играть крупную роль.

И англичане, и немцы, и другие европейские народы прекрасно это понимали и потому обратили особое внимание на подготовку юношества для военных целей.

Впервые эта идея возникла в Англии. Англичанам, имеющим повсюду колонии, чрезвычайно важно было иметь в этих колониях солдат, умеющих найтись при всяких обстоятельствах. И вот было использовано стремление мальчиков ко всякого рода физическим упражнениям, к приключениям, к самостоятельности, к желанию быть сильным и покровительствовать более слабым. Бойскаутизм являлся средством не только физически укрепить подростка, но овладеть его душой, пропитать его духом шовинизма, милитаризма.

Наш доморощенный бойскаутизм, «потешные», настолько мало считался с интересами подростков и носил такой ура-патриотический характер, что отцвел, не успев расцвесть.

Европейский бойскаутизм особенно сильно развился у нас во время войны и носил также архи-патриотический характер.

Советская республика должна воспитывать юношество, способное с оружием в руках защитить дорогое ему дело.

Но воспитание юношества не должно носить специфически военный характер, не должно вырождаться в военную учобу. Вырабатываемые у подростка умение и черты характера должны быть одинаково важны как для мирной, так и для военной цели.

Здоровье, выносливость, ловкость, умение работать физическую работу одинаково нужны и в мирное, и в военное время.

Умение плавать, быстро ходить, лазать одинаково нужны и дома, и на войне.

Знание гигиены, умение помочь в несчастных случаях нужны не только на войне.

Умение готовить пищу себе, разводить огонь, изготовлять себе одежду нужно всегда.

Понимание коммунизма, понимание целей войны важны для всех.

Нам многому надо учиться у бойскаутизма, но поставить бойскаутизму совершенно иные, коммунистические цели. Уже была попытка Комиссариата Здравоохранения наладить бойскаутизм под именем «юкизма» (юк—юный коммунист). Но юкизм слишком рабски подражает бойскаутизму. Так, правила поведения юка гласят: «Будь скромен, бережлив, честен и правдив, трудолюбив, вежлив и услужлив; верный сын трудового народа, юк чист в своих мыслях» и пр. Вся эта фразеология носит архи-буржуазный характер и имеет целью воспитать послушных и добродетельных солдат. Ничего коммунистического в «Памятке юка» нет. «Памятка» должна была быть составлена совсем в другом духе. Практические программы юкизма носят слишком милитаристическую окраску.

Если говорить о том, как должен быть поставлен юкизм, то надо прежде всего указать, что юки должны непременно входить в Коммунистические Союзы Молодежи, которых теперь так много, и прослушивать там курс, выясняющий, что такое Советская Республика. Участвуя в рабочих союзах молодежи, юки постепенно превратятся в коммунистов, и коммунистические идеи станут идеями, за которые юки будут готовы положить свою жизнь. В идеях коммунизма столько светлого, что молодежь особенно горячо воспринимает их. Чтобы юкизм стал массовым явлением, а не ограничивался несколькими стами подростков, необходимо повести его пропаганду среди Союзов Коммунистической Молодежи, в клубах подростков, в учебных заведениях.

Кроме связи юков с организациями коммунистической молодежи, чрезвычайно важно организовать самоуправление юков. Жизнь юков еще не война, где опасна каждая ошибка, а потому необходимо дать им полный простор для самоуправления. Не слепое подчинение начальству, как проповедует немецкий бойскаутизм и наш юкизм, а умение добросовестно исполнять назначенные товарищами обязанности и выработка в себе той внутренней дисциплины, без которой не может существовать коммунистическое войско. В старых вой-

ских царила палочная дисциплина, невозможная и нежелательная при коммунизме. Но и коммунистическое войско может держаться только на дисциплине, которая возможна теперь лишь при внутренней дисциплине, заставляющей подчиняться добровольно единой воле ради пользы дела.

Чтобы развить в юках внутреннюю дисциплину, необходимо давать им определенные задания, для которых они должны определенным образом организоваться, распределять между собою труд. Такими заданиями могут, например, быть: очистить известную часть улицы, сколоть лед, вымыть стены и пр., помощь во время наводнения, помощь кооперативу, распределение каких-нибудь продуктов, разноска газет или листков по всем квартирам какого-либо квартала, выполнение какого-нибудь статистического обследования и пр. Эти задания будут учить работать коллективно, правильно распределять работу и пр.

Правильно построенный юкизм может стать средством воспитания сознательных коммунистов, одинаково инициативных и умелых как в обыденной жизни, так и на войне.

„Народное Просвещение“
№ 42—44, от 19/VII 1919 г.

МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ [1]).

Перехожу к делу.

1. На конгрессе Коминтерна Молодежи было ведь постановление о детских группах. Там говорилось, что работу с детскими группами должны вести члены РКСМ совместно с членами партии, ни о какой самостоятельности детского движения в этом постановлении не говорилось. И так, как постановлено, так и ведется работа в Германии и других странах.

По-моему от постановления Коминтерна Молодежи отступать не следует. Да и по существу дела, конечно, самостоятельным детское движение не может быть. Можно провозгласить его самостятельным, но по существу дела это будет мнимая самостоятельность. Да и от кого независимо надо делать детское движение? От РКСМ, от партии? Это неправильно.

---

1) Письмо Н. К. в ЦК РЛКСМ.

Работа с детскими группами должна вестись РКСМ, членами партии еще и потому, что необходимы кадры совершенно новых педагогов, педагогов-коммунистов, которые могут выработаться только на практике, в процессе работы. На работе будет выявляться, у кого есть настоящие педагогические способности. Взрослые члены партии также должны работать с детьми, они могут оказаться очень полезными своим опытом.

2. *Декларация скаут-мастеров* г. Москвы мне не нравится, особенно пункт 3-й; это крайне неискренний пункт. Высказываясь против «аполитичности», скаут-мастера торопятся отговориться от партийно-политического воспитания. Бояться партийно-политического воспитания ни РКСМ, ни партия не могут. В Германии работа с детскими группами ведется именно в партийном духе. Это вовсе еще не значит, что детей следует заставить зубрить устав и программу партии или резолюции ее, но важно показать, как много партия сделала, благодаря своей выдержке, сплоченности, дисциплине, самоотверженности. Надо воспитывать взгляд на Компартию, как на свою, на пролетарскую.

В 3-м пункте скаут-мастера вскрыли свою сущность. Поэтому, я думаю, об'единяться с ними нужно очень осторожно.

3) Нельзя всю работу среди детей сводить к «скаутизму». Это будет неправильно. Конечно, скаутизм можно чрезвычайно расширить, но если формулировать работу «юных пионеров» так, как она формулирована в брошюре «О детском движении», это значит страшно сузить работу, сделать ее похожей на русский бойскаутизм. Задачи работы с детскими группами гораздо шире.

4) Использовать надо для работы с детьми все, что возможно: экскурсии, чтение вслух, рассказывание, организацию всяких детских кружков, санитарное просвещение, организацию трудовых артелей и т. д.

Об английских «воскресных школах» я слышала в бытность свою в Англии. Тогда (в 1902 г.) это дело было поставлено нелепо, сидели на скамейках и учили: тогда-то была такая-то революция, тогда-то такая-то стачка. Дети ходили в эти воскресные школы неохотно.

Видела в Женеве работу с детьми одного старика-педагога: по воскресеньям собирал ребят, читал им, ставили они спектакли, ребята обожали старика, но самостоятельности никакой там не было.

Детский пролеткульт был хороший в Туле, но там пролеткультовского, собственного, было очень мало—занимались дети всем, чем угодно, в том числе и искусством.

Очень там талантливый был организатор, влюбленный в свое дело.

Надо, конечно, втягивать в дело побольше народу, ком'ячейки при художественных мастерских, при разных музыкальных учебных заведениях, санитарное просвещение и т. п.

5) Брошюра тов. Б. находится под слишком сильным влиянием «скаутизма», гораздо больше, чем надо, при чем он берет больше внешнюю сторону его. Костюм, кстати, нельзя делать обязательным; если иметь в виду детей улицы, довольно значка. В присяге—много от старого бойскаутизма и т. п. Поэтому над брошюрой надо еще очень и очень много поработать.

6) Я попробую написать нужную вам брошюру, только надо будет достать кое-какие книжки, и потому не знаю, что у меня выйдет и как времени хватит:

Ну, посмотрим!

ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ

Буржуазия всех стран прекрасно знает, какую могучую власть имеют над человеком переживании детства, и потому она старается с ранних лет пропитать ребят своим духом. Усердно работает в этом направлении духовенство, усердно работают кадры послушных буржуазному правительству учителей, продажные детские писатели, жадные до наживы владетели кинематографов.

Последние годы, когда под влиянием войны обострилась классовая борьба, обострилась и борьба за детскую душу. Буржуазия широко использовывает бойскаутские методы, чтобы сорганизовать ребят в верные старому строю отряды. Буржуазия прекрасно знает силу организации и не дремлет. Она внимательно изучает потребности и интересы детского возраста и старается придать детскому движению такие

формы, которые увлекали бы детей, производили бы на них сильное впечатление, давали бы простор их самодеятельности.

Типичная форма буржуазного детского движения, куда буржуазия стремится втянуть как можно больше пролетарских ребят, это—бойскаутизм. Лагеря, костры в лесу, увлекательные игры, спорт—все это так захватывает ребят, что они и не замечают, как незаметно опутывают их в этих организациях сетью буржуазного мировоззрения, как воспитывают из них послушных рабов капитала. По тому же типу, как бойскаутизм, построена в Италии фашистская детская организация «Балила». Коминтерн Молодежи, при поддержке коммунистических партий, стремится с своей стороны сорганизовать коммунистическое детское движение. Он организует пролетарских ребят, помогая им защищать свое человеческое достоинство, уча отстаивать свои убеждения, отстаивать товарищей перед лицом учителей, перед лицом полиции и т. д.

Очень хорошо сорганизованы детские группы в Германии. Ребята не позволяют себя бить в школе, отказываются петь патриотические песни, отказываются читать молитвы, помогают рабочим собирать на стачки, делают сборы помощи голодающим детям, за что их нередко таскают в

полицию, где они мужественно держатся. Детское движение организует ребят, воспитывает в них волю к борьбе, мужество. Детские группы в Германии—своего рода боевые оранизации.

У нас в России также стало развиваться детское движение. Участники этого движения, ребята с 11 до 14 лет, называются «юными пионерами»; работают с ними почти исключительно комсомольцы. В СССР государство в руках рабочих и крестьян, и если в буржуазных странах государственная власть стоит всецело на точке зрения буржуазии и старается всячески помешать детскому коммунистическому движению, то у нас дело как раз наоборот. И могущественная у нас коммунистическая партия и комсомол могут беспрепятственно и широко помогать развитию детского движения. Наркомпрос и все другие советские организации идут навстречу ребятам. Возможности открыты для движения широкие.

Важно, чтобы пионерское движение как можно теснее было связано с рабочими организациями и особенно с работницами.

Что могут сделать работницы для юных пионеров?

Прежде всего, сознательные работницы, могут повести широкую агитацию среди ма-

лосознательных работниц и крестьянок, об'ясняя им, что такое «юные пионеры».

В пролетарской семье дети часто предоставлены самим себе. Отец работает на фабрике, мать тоже, а если и не работает, то завалена заботами о семье, стряпней, стиркой, поденщиной. Дети мыкаются без призора, легко подпадают влиянию улицы, а если и сидят дома, то видят мало радости: не до них родителям. Участие в организации «юных пионеров» даст им общение с товарищами, даст много радостных переживаний, даст знание борьбы рабочего класса, пробудит их любознательность. Все это надо растолковать тем работницам и крестьянкам, которые недовольны, что ребята вступают в пионеры, ругают их за это. Надо об'яснить им, что поступать в пионеры девочкам не менее важно, чем мальчикам. Девочек не надо держать привязанными к дому, надо, чтобы они с ранних лет приучились быть в одних организациях с мальчиками, быть с ними на товарищеской ноге; это имеет большое значение для дальнейшего развития девушек, да и мальчиков тоже. Необходимо, чтобы с ранних лет девочки интересовались общественными вопросами, учились итти нога в ногу с коллективом, пропитывались общественными инстинктами.

Дети жадно слушают рассказы взрослых. Пусть работницы, много пережившие, расскажут юным пионерам о пережитом: как приходилось бороться с фабрикантами, как можно было чего-либо добиться лишь путем упорной борьбы, как тяжело жилось рабочим и их семьям при царизме, как трудно было рабочему человеку пробиться к знанию в те времена; пусть они расскажут пионерам о войне, о своем участии в революции, о борьбе с белыми и т. д., и т. п.

«Юные пионеры» хотят работать, хотят иметь умелые руки—им надо много уметь, и они готовы учиться у всякого, кто может научить их. Работницы умеют многое, пусть они идут к пионерам и передадут им свои знания.

Среди пионеров не мало ребят, которым тяжело живется, у которых нет родных, которым нужна материнская ласка. Пусть работницы смотрят на юных пионеров, как на своих детей...

Работницы найдут тысячи путей, как помочь пионерам вырасти стойкими борцами, умелыми работниками будущего, хорошими коммунистами.

Работницы! Усыновите юных пионеров!

„Работница“ № 8, 1923.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕТСКАЯ НЕДЕЛЯ

Исполнительный комитет Коминтерна Молодежи постановил об'явить 3-ю международную детскую неделю с 24-го по 30-ое июля. Детское движение у нас в России только еще организуется, и детская неделя у нас должна проводиться под знаком пропаганды детского движения.

«Зачем нужны какое-то детское движение, какая-то детская организация? Вырастут, станут немного разбираться, ну, тогда примкнут к комсомольскому движению; а пока дети,—что они понимают? Пускай играют да учатся»...—Так могут сказать иные товарищи.

— «Юные пионеры»—так назвала себя детская коммунистическая организация — включают ребят, мальчиков и девочек, наначиная с 11 лет.

«Юные пионеры» стремятся воспитать в своих членах коллективистические инстинкты, потребность разделять и радость и го-

ге с коллективом, привычку не отделять своих интересов от интересов коллектива, мыслить себя, как члена коллектива, воспитать в своих членах коллективистические навыки, т. е. умение работать и действовать коллективно, организованно, подчиняя свою волю коллективу, проводя свою инициативу через коллектив, завоевывая мнения коллектива, и, наконец, воспитать коммунистическое сознание ребят, помогая им осознать себя членами рабочего класса, борющегося за счастье человечества, членами великой армии международного пролетариата.

Одна уже формулировка этих задач показывает, что чем раньше будут втягиваться ребята в детское движение, тем лучше. Очень часто приходится слышать от детей рабочих: «Отца мы не видим никогда— днем на работе, вечером на собрании». Мать или тоже на работу ходит, или завалена хозяйством и возней с ребятами. И растут дети рабочих, как придется, или сидят в своем углу и ничего не видят, со скуки балуются или подпадают под влияние улицы. Им даст детская организация много радостных переживаний, даст простор развитию их сил, их самодеятельности, даст пищу их уму.

Конечно, организация юных пионеров не может быть похожа на организацию взрос-

лых. Было бы очень плохо, если бы она была копией организации взрослых. Но духом коммунизма она должна быть пропитана.

Прежде всего она должна дать детям много радостных переживаний: хоровое пение, ритмическая гимнастика, купанье, экскурсии в природу, поэзия рассказов у костра, посещение фабрик, участие в пролетарских праздниках—все это оставит неизгладимое впечатление на всю жизнь, свяжет эти переживания с представлением об организации, о коллективе. Участие в пролетарских праздниках, посещение рабочего клуба, фабрики, рабочего собрания протягивает крепкие нити между ребятами и рабочим классом, и нити эти надо всячески укреплять. Женотделы, парт'ячейки, профсоюзы должны брать шефство над «юными пионерами» и делать, что могут, для укрепления в ребятах духа классовой солидарности.

В неделю детского движения пусть рабочие организации принимают шефство над «юными пионерами», пусть устроят для них экскурсии, покажут им свою работу, расскажут им о ней, пусть расскажут детям выбранные от рабочих организаций рабочие и работницы о своем детстве, о своей борьбе, пусть рабочий класс усыновит в детскую неделю «юных пионеров».

Ребята есть ребята. Поэтому «юные пионеры» отводят игре широкое место. Игра есть потребность растущего детского организма. В игре развиваются физические силы ребенка, тверже делается рука, гибче тело, вернее глаз, развиваются сообразительность, находчивость, инициатива. В игре вырабатываются у ребят организационные навыки, развивается выдержка, умение взвешивать обстоятельства и пр. Но есть игра и игра. Есть игры, вырабатывающие жесткость, грубость, разжигающие национальную ненависть, плохо действующие на нервную систему, вызывающие азарт, тщеславие... И есть игры, имеющие громадное воспитывающее значение, укрепляющие волю, воспитывающие чувство справедливости, умение помогать в беде и т. д., и т. п. Путем игры можно воспитать зверя, путем игры можно воспитать и коммуниста. «Юные пионеры» берут на себя эту последнюю задачу. Комсомольцы приходят им в этом деле на помощь.

Но не одной игрой занимаются «юные пионеры». Современные дети слишком много видели и слышали, и у них есть уже желание принимать участие в борьбе за счастье человечества, в строительстве новой жизни. Пусть работа их не велика— собрать лекарственные растения, расчистить палисадник перед заводом и посеять

там цветы, сшить рубашонки для детских яслей, разнести приглашения на собрание, украсить рабочий клуб и т. п.,—но каждая такая коллективная работа заставляет каждого из них осознать себя полезным членом общества, заставляет стремиться творчески работать и дальше. Надо, чтобы все советские учреждения внимательно относились к «юным пионерам» и открывали бы им возможности работать в новых отраслях.

Для школы детское движение является крайне ценным. Оно дает навыки, которые чрезвычайно важны для школы, которые могут помочь правильно поставить детское самоуправление в школе, создавать возможность осуществления новых методов преподавания, оно повышает у учеников интерес к занятиям, жажду знания. Передовое учительство может только приветствовать «юных пионеров». В международную неделю детского движения школа должна открыть двери перед «юными пионерами». «Юные пионеры» должны стать горячими помощниками учителя в деле организации новой школы, должны стать закваской для этой школы.

В неделю между 24 и 30 июля надо заложить прочные камни детского движения в РСФСР.

„Правда“, 12 июля 1923 г.

ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ И ИГРА

Один из главных источников развития организационных навыков у ребят — игра. Когда говорят об игре в детском саду или школе, то больше всего обычно говорят не об игре вообще, а об играх: игре в пятнашки, в кошки-мышки, в горелки, в крокет, в серсо. Обсуждается, какие способности развивает та или иная игра, какая воспитывает дисциплину, самообладание, ловкость и т. д. Но когда читаешь сборники игр, школьные программы по игре, видишь игры в школе, становится досадно и обидно: из игры вынимается ее душа. Самые любимые, самые нужные детям игры—это те, где дети сами ставят цель игры: построить дом, поехать в Москву, состряпать обед, прогнать белых, убить медведя и т. д., и т. д. Процесс игры заключается в осуществлении этой цели: ребенок строит планы, выбирает средства осуществления. Пусть поезд, на котором он едет, построен

из стульев, пусть дом построен из щепок, —не в этом дело, фантазия ребенка дополнит действительность; тут важен самый процесс построения плана. Важны игры в одиночку, важны игры групповые. В коллективных играх вырабатываются дети-организаторы, дети-вожаки, умеющие упорно стремиться к цели, увлекать за собой других.

Вопрос о том, какую роль в выработке организационных навыков играет свободная игра, не освещен в педагогической литературе с достаточной полнотой, а между тем вопрос этот первостепенной важности. Он много важнее, чем, например, вопрос о детских идеалах. Важно проследить, какие цели ставят себе ребята разных возрастов, разных классов, как эти цели изменяются под влиянием чтения, рассказов и проч. Важно проследить, как осуществляют свои цели ребята, в чем тут разница между развитыми и неразвитыми ребятами. Литература может дать богатый материал—у большинства писателей детские воспоминания очень ярки. Правда, все эти воспоминания проходят через психику взрослого. Необходимо провести в направлении обследования игры большую работу.

На известной стадии развития ребенок начинает не удовлетворяться схемами (по-

езд из стульев, дом из щепок—схемы) и начинает взвешивать реальность средств осуществления. Изменяется и характер целей, которые он себе ставит. В период более ранний цели, ставимые в игре, носят просто подражательный характер, и целями-то их можно назвать лишь в очень условном смысле. Позднее цели получают уже смысл обдуманных, мотивированных целей.

При нормальных условиях переход от игры к организации жизни и труду, вероятно, шел бы таким путем: цели становились бы все разумнее, средства осуществления все реальнее, организационные навыки, приобретенные в игре, переходили бы в организационные трудовые навыки, в навыки организации жизни. Школа отводит слишком мало места игре, сразу навязывая ребенку подход к любой деятельности методами взрослого человека. Она не дооценивает организующую роль игры. Переход от игры к серьезным занятиям слишком резок, между свободной игрой и регламентированными школьными занятиями получается ничем не заполненный разрыв. Тут нужны переходные формы. Нечто подобное мы находим у скаутов. Деятельность скаутов имеет определенные, обоснованные цели, но достижение их облекается в форму игры. Тут учитывается очень тонко психи-

ка переходного возраста. Поэтому надо отводить широкое место таким организациям, как организация юных пионеров, способных удовлетворить не изжитую еще подростками потребность в игре.

„Народное Просвещение“ 1923 г.

ПОМЕНЬШЕ БАРАБАННОГО БОЯ!

Пионерское движение имеет громадное значение: оно захватывает ребят в том возрасте, когда только еще складывается человек, развивает общественные инстинкты ребят, помогает выработке у них общественных навыков, выработке общественного сознания. Оно ставит перед ребятами великую цель, ту цель, которая выдвинута переживаемой эпохой, за которую борется рабочий класс всего мира. Цель эта—освобождение трудящихся, организация нового строя, где бы не было разделения на классы, не было бы никакого угнетения, эксплоатации, и все люди жили бы полной счастливой жизнью. Эта цель такова, что может ярким светом осветить жизнь подрастающего поколения, наполнить ее глубоким содержанием, необычайно богатыми переживаниями. Пионерское движение могло бы при известных условиях воспитать действительно то молодое поколение, ко-

торое могло бы справиться с теми задачами, которые встанут перед ним.

Но для того, чтобы пионерское движение могло это сделать, необходимо, чтобы оно было правильно организовано. Что для этого необходимо?

Прежде всего необходимо, чтобы каждому пионеру была ясна цель. Надо, чтобы он горел ненавистью ко всякой эксплоатации, угнетению, ко всякой несправедливости, чтобы он видел безобразие окружающей жизни, ее неустройство, горел желанием ее изменить. Только тогда, когда загорится в нем это желание, цель, стоящая перед пионерским движением, станет ему близка и понятна, станет его личной жизнью и тогда будет иметь решающее влияние на всю его жизнь.

Надо научить поэтому пионеров прежде всего *видеть* все неустройство, все безобразие нашей жизни.

Задача эта много проще там, где еще полностью царит капиталистический строй, как, например, в Германии; там к ней проще подойти. Поэтому, может быть, на движении детских коммунистических групп и лежит более серьезный отпечаток, чем на нашем пионерском движении. Было бы, однако, смешно думать, что у нас уже изжита всякая эксплоатация и угнетение. Этот вопрос замалчивать нельзя. Еще ярче

выступают у нас всяческая некультурность, дикость, темнота. Надо ребят научить их видеть и ненавидеть.

Учит ли «Барабан» [1]) видеть эксплоатацию, гнет, неустройство, некультурность нашей жизни?

«Барабан» говорит о катастрофе в Японии, о Германии, о Китае, о бушменах, но о неустройстве нашей жизни ничего не говорится, если не считать «рассказа спичечной коробки», написанного в очень поучительном тоне. Ни одного рассказа из реальной жизни нет. Можно подумать, что кругом уже земной рай, так что и менять ничего не надо.

Тактика замалчивания темных сторон жизни неправильна. Пионеры в большинстве своем принадлежат к слоям населения, знающим и нужду и горе, с ними надо говорить об окружающей жизни, научить смотреть правде в глаза.

Другое—даром ничего не дается. За поставленную цель надо уметь бороться. Важна борьба не только с оружием в руках, важны не только геройские подвиги, важна повседневная мужественная борьба со всякой эксплоатацией, темнотой, дикостью, неумелостью.

---

*) «Барабан»—журнал для юных пионеров, издаваемый Московским бюро деткомгрупп с 1923 г.

Только закалившись в этой борьбе, можно «быть готовым» на все.

Как вести эту повседневную борьбу, должна учить пионерская организация.

За что и как бороться в семье? За что бороться в школе? За что бороться с товарищами? Что отстаивать?

Что говорит об этом «Барабан»?

Ничего. Ни одного сообщения нет о том, как, например, пионер настоял, чтобы братишку отдали в школу, как звено боролось с мастером, любящим «поучить» ученика, как звено «вывело на чистую воду» хозяйку, эксплоатирующую деревенскую девочку-прислугу. Нет сообщений о том, какую борьбу пришлось вынести таким-то пионерам, как они не позволяли обижать товарищам младших и т. д., и т. п.

Похоже на то, если судить по «Барабану», что пионерское движение совсем еще не разработало вопроса о борьбе пионеров, не организует никак эту борьбу.

Затем пионерское движение много говорит о братской солидарности всех детей трудящихся.

Казалось бы, *вопросы взаимопомощи* должны занимать крупное место в пионерском движении. Как ребята помогают друг другу учиться, как помогают друг другу материально, помогая в работе,—об этом ни слова нет в «Барабане».

И, наконец, пионеры-*строители.*

Что они строят? Что они устраивают? Есть ли в «Барабане» описание того, как ребята устроили для такой-то фабрики передвижку, сговорившись с библиотекой и взяв на себя доставку, выдачу книг и ответственность за них? Есть ли описание помощи звена детскому саду, фабрике, яслям? Есть ли описание работы «санитарного отряда», вообще того, что ребята устраивают? Ничего этого нет.

А если в журнале не отражается реальная жизнь, не отражается борьба юных пионеров, не отражается их взаимопомощь, их творческая, строительная работа, то журнал не выполняет своего назначения, не стимулирует пионерского движения в желательном направлении.

Нужно поменьше барабанного боя и побольше углубленной работы.

„Народное Просвещение“ 1924 г.

ЧТО ГОВОРИТ НАШ СТАРШИЙ ПИОНЕР?

В беседе с представителем ЦК РЛКСМ Надежда Константиновна Крупская поделилась некоторыми своими впечатлениями о юных пионерах. На одном из собраний Надежда Константиновна повстречалась с пионерами. Она протянула руку пионеру, но тот отвечал: «Не имею права здороваться, у нас есть пионерский салют»—и отдал ей салют.—Меня очень порадовала,—говорит Надежда Константиновна,—такая дисциплинированность пионера.

Она прошла дальше на сцену. Тогда в президум поступила записка с просьбой, чтобы Надежда Константиновна села вместе с пионерами. Тотчас же к ней подошло двое ребят, взяли под руки и отвели в ряды.

Докладчик говорил очень долго. Надежде Константиновне нужно было уходить, она обратилась к сидящему рядом с ней пионеру и на ухо спросила, можно ли ей уйти. Тот отвечал: «Видите ли, если вы встанете, поднимется очень большой шум, и докладчик не сумеет продолжать, а пре-

рывать собрание очень нехорошо, так что вы уж лучше подождите».—Я с ним согласилась и осталась,—сообщает тов. Крупская,—а про себя радовалась такой сознательности и организованности пионеров.

Дальше тов. Крупская передавала о таком случае: в одной московской избе-читальне деревенские ребятишки так усердно посещали избу-читальню, что не оставалось места для взрослых, и заведующий читальней вместо того, чтобы организовать ребят, придумал гнать их из избы-читальни, обливая их водой из ведра. Ребята тянутся к знанию. Необходимо и в деревне организовать отряды пионеров.

Тов. Крупская со слов одного крестьянина рассказывает, как одна школа, приехав в деревню, чтобы познакомиться с крестьянским делом, поступила так: собрали сход, на нем выступили сначала мальчик, потом девочка. Сказали, примерно, следующее: «Теперь мы не рабы; следовательно, мы должны все знать. Вот мы и приехали, чтобы вы нам обо всем рассказали. Мы понимаем, что вы заняты, но ничего не поделаешь, ведь мы-то должны знать. Мы же со своей стороны расскажем, что знаем». Крестьяне очень охотно рассказали и показали все детям; так что, если правильно подойти, пионеры в деревне принесут много пользы.

ПИОНЕРЫ В ДЕРЕВНЕ

Определяя задачи текущего момента в своей статье о кооперации, Владимир Ильич писал, что «мы стоим сейчас перед лицом культурной революции». Думается, что это определение верно.

Задача, стоящая перед коммунистами и РЛКСМ—всячески содействовать этой культурной революции и в городе и в деревне.

Задача РЛКСМ создать из ребят деревни пионеров борьбы с темнотой, косностью деревни, пионеров кооперирования, коллективного труда, создать те силы, которые повернут деревню на путь социализма.

Надо иметь это в виду, об этом говорить, об этом заботиться.

Надо втягивать в пионерорганизации не только детей бедняков, хотя их в первую очередь, но всех ребят, всех ребят делать пионерами перестройки всей жизни деревни на новых началах, всех деревенских ребят воспитать в коммунистическом духе.

Надо отдать себе отчет, что ячейки РЛКСМ в деревне еще очень слабы, и потому нечего форсить, а надо поставить ячейкам на вид, что они должны тесно связать свою работу с работой школы (учительство сейчас так учится, как впору было бы и РЛКСМ, и быстро растет, с ним надо об'единиться, на него надо опираться, от него получать помощь), с работой избы-читальни.

Задачи пионерских отрядов в деревне должны быть следующие:

1. Ликбезграмотность среди пионеров и дальнейшая работа их над своим самообразованием.

2. Обучение грамотными пионерами других неграмотных ребят.

3. Агитация среди взрослых за то, чтобы посылали своих ребят в школу, выяснение каждый раз, почему тот или другой ребенок не пришел в школу, и организация через комитет взаимопомощи или другим путем для него возможности ходить в школу.

4. Помощь отсталым ребятам в занятиях.

5. Вербовка подписчиков для «Крестьянской Газеты».

6. Чтение вслух газеты у себя дома матерям, отцам, сестрам, братьям.

7. Помощь школе: поддержание в школе чистоты, украшение школы, агитация за помощь школе со стороны родителей, акку-

ратность посещения школы, помощь учителю в его начинаниях ввести новый порядок в школу, вовлечение через школу ребят в ряды пионеров.

8. Помощь избе-читальне: в устройстве праздников, в исполнении различных поручений избача, в разноске газет и книг, в оповещении о лекциях и т. д.

9. Содействие открытию яслей и детского сада в деревне, помощь этим учреждениям, приобретение и распространение знаний об уходе за маленькими детьми, помощь в этом отношении женотделам.

10. Взятие под свою охрану всех малышей (охрана их от битья родителей, от опаивания водкой и пр.).

11. Изучение основных правил личной и общественной гигиены.

12. Агитация за прорытие в деревне канав, очистку деревенских улиц и дворов от навоза, дохлятины, помоев и пр., за устройство вентиляций, за отварную воду, за чистоту посуды, за борьбу с мухами, со вшами и т. д., и т. п. Помощь взрослым и Комсомолу в этой работе. Особо важна агитация против самогона, борьба с ним.

13. Беседы о борьбе рабочих и крестьян за лучшую жизнь, о рабочем движении и его целях и в связи с этим выяснение значения революционных праздников. Проведение их в жизнь.

14. Беседы об изучении человеком природы, о постепенном завоевании ее, о предрассудках, возникающих на основе незнания законов природы, о том, как жили люди встарь, во что и почему они верили. О борьбе человека с человеком. Об одиночестве человека, беззащитности его перед природой и обществом, создании мифа о боге. Организация в товарищеский союз и осознание законов природы вытесняют бога.

15. В связи с этим постановка занятий пионеров естествознанием, что имеет для деревни совершенно исключительное значение. Важно развить умение вглядываться в явления природы, наблюдать их, доискиваться причин. Вот почему особенно важен для деревни исследовательский метод. Умело поставленные занятия по естествознанию, притом тесно связанные с трудом крестьянским, являются одной из действительнейших форм антирелигиозной пропаганды. Пионеры должны добиваться правильной постановки естествознания в школе и организации школьных кружков по изучению явлений природы.

16. В деревне, где наличие мелкой крестьянской собственности и самый современный способ хозяйства развивают собственнические инстинкты, развивает индивидуализм, особо важно создание пионерских

отрядов, которые должны всячески способствовать развитию коллективных форм работы, давать привычку к об'единению, к коллективным переживаниям.

17. Надо стремиться при каждой школе, при каждом детском доме создать пионерские ячейки, привлекая к этому там, где нет РЛКСМ, сознательных учителей, избачей и проч.

Нельзя ставить вопрос механически. К такому-то числу надо «находить» столько-то отрядов. Это бюрократический подход. В пионерских отрядах все дело в развитии самодеятельности; вначале нельзя спешить и торопиться и потому нельзя ставить тут такие сроки.

18. Важно, чтобы пионерские отряды учились ставить себе постоянно *общественные цели,* выходящие за рамки пионерского отряда, ставить конкретные, близкие цели, взвешивая свои силы. Тогда они станут культурной силой, влияющей на жизнь деревни. Без этого настоящего коммунистического воспитания отряды не будут давать, а будут учить фразерству, культивировать тщеславие.

19. Поэтому нельзя ставить так вопрос «агропропаганды», а вот конкретные задачи: разведение нового огородного растения, разведение кроликов, организация отряда по борьбе с вредителями, помощь в хозяй-

стве какой-нибудь старухе, какому-нибудь бедняцкому хозяйству. Конкретные задачи в области агропропаганды, а не агропропаганда вообще. Своих пионерских огородов создавать не надо, а помогать наладить при содействии пионерского отряда, например, какому-нибудь инвалиду гражданской войны и т. д., погорельцу и проч.

20. Важно, чтобы пионерский отряд думал над жизнью деревни вообще и смотрел, чем и где он может помочь. Надо не обособляться, а внедряться в жизнь деревни.

21. Надо разработать свои деревенские игры, черпающие содержание из окружающей обстановки, дающие простор воображению, которые надо развивать, так как без развития этой способности мысль не будет перелетать через околицу деревни; игры, которые развивали бы умение учитывать, особо развивали бы умение коллективно, организованно действовать и т. д.

22. Нужно установить самую тесную переписку между пионерами города и деревни, товарищескую помощь друг другу.

23. Для деревенских ребят жизнь на открытом воздухе организовывать нечего, они и так живут среди природы; надо организовывать такие вещи, как коллективное купанье, праздничные прогулки, коллективную работу на воздухе,—о лагерях говорить не приходится.

Особо важно обратить внимание на вовлечение в работу пионерских отрядов самых широких детских масс, на помощь школе, на борьбу с религиозностью (надо отметить борьбу через втягивание в организации).

Журнал „Вожатый" № 3, 1924 г.

ШКОЛА И ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ

Учительство быстро поднимается, растет, вооружается для строительства новой школы необходимыми знаниями, проникается идеологией пролетариата, а параллельно с этим из недр рабочего класса вырастает пионердвижение, качественно изменяющее тот детский материал, над которым приходится работать учителю. Это, с одной стороны, облегчает его задачу, с другой—требует от него дальнейшей работы над собой.

Юные пионеры представляют собою детскую организацию, имеющую свой устав, свою цель, свои методы работы.

В организации дети приучаются коллективно чувствовать, коллективно действовать, подчиняться воле коллектива.

Уже самый факт наличия детской организации имеет громадное воспитательное значение. Ребенок привыкает иметь постоянно перед глазами интересы целого, связывать все свои действия с действиями кол-

лектива. У него складывается определенная коллективистическая психология, являющаяся наилучшим регулятором инстинктов, уничтожающая чувство беззащитности, одиночества. Чем раньше начинает ребенок жить коллективной жизнью, тем больше шансов, что из него вырастет настоящий коммунист, умеющий всей душой отдаваться общему делу.

Стремление к организации присуще здоровым детям, растущим в нормальных условиях. Тот, кто наблюдал игры детей, знает это.

Вот почему организация юных пионеров так интересует и захватывает ребят.

Самоуправление в большей части школ до последнего времени плохо ладилось; основная причина этого—то, что в налаживании этого самоуправления слишком большую роль играет обычно учитель, это дети не чувствуют, что школьная организация целиком—их собственная организация, за которую они ответственны, которая им самим нужна. Ребята очень чутки и видят, что школьная организация имеет целью прежде всего их дисциплинировать. Этой цели они не приемлют. Цель детдвижения—оказывать всяческую помощь рабочему делу, служить ему. Эту цель дети приемлют, эта цель им понятна, ради этой цели они готовы сдерживать, дисциплинировать себя,

но дисциплина ради дисциплины кажется им ненужной, тягостной. В детдвижении дисциплина производная, в школе она обычно является самоцелью, и это главное препятствие в деле развития школьного самоуправления.

Могут сказать: помощь рабочему делу, помощь борьбе пролетариата—цель мало доступная детям. Так ли это? Современным детям эта цель близка и понятна. Они слышат кругом разговоры о недавнем прошлом, о том, из-за чего шла борьба, они видят кругом неустройство жизни—им не трудно понять к чему стремится партия, Комсомол. Чем раньше поставят они себе цель, чем раньше научатся подчинять ей свои действия, тем более сильные, более целеустремленные люди из них выйдут.

Рано поставленная цель, коллективная жизнь имеют уже сами по себе громадное значение для развития ребят.

Активно-трудовой метод, которым руководятся отряды, так же как нельзя лучше действует на ребят.

Вот почему светлеют лица, когда они видят стройные ряды краснощеек, видят дисциплинированность ребят, их ясные, радостные лица.

Однако, мы видим обычно лишь праздничную сторону жизни пионеров—их выступления, слышим их речи, но самое важ-

ное—повседневная, будничная работа. И тут чрезвычайно важно, чтобы ребята все время духовно росли, развивались, чтобы запас знаний у них все возрастал и постоянная цель углублялась. Без этого пионердвижение выродится, через год—два оно будет терять для пионеров свою привлекательность. Пионердвижение должно быть тесно связано с занятиями.

Другое. Важно, чтобы ребята в своей работе ставили себе правильные частные цели, чтобы эти цели тесно связывались с общей целью, чтобы они были достаточно конкретны и постепенно усложнялись. Выбор целей имеет громадное значение и эта сторона, пожалуй, самая трудная. Надо чтобы конкретная цель была общественно-необходима, чтобы она была посильна, чтобы она была не чересчур легка, чтобы результаты усилий могли быть учтены, были бы осязаемы, чтобы конкретные цели, которые ставят себе звенья и отряды, постепенно, по мере роста сознательности и умения, усложнялись.

Каковы должны быть отношения между школой и детдвижением?

Кое-кто из молодежи, увлеченный успехами первых шагов движения, говорит: «не школа, а детдвижение».

Такая постановка вопроса неправильна. Она проистекает из того, что пока еще не

встал со всей остротой вопрос о систематических, углубленных занятиях, без которых пионеры никогда не превратятся в ленинцев. Без систематических занятий, связывающих воедино данные опыта, цельного монистического мировоззрения молодежь у себя не выработает. Умение жить и работать коллективно—это одна сторона дела, умение ясно и далеко видеть, логически мыслить, располагать факты в определенной перспективе—это другая его сторона. Тут одними беседами у костра не возьмешь. Беседы у костра могут возбудить желание учиться, но это еще не учоба, не изучение фактов. Если бы пионердвижение провозгласило: «долой школу!», оно перестало бы быть, несмотря на всю свою красочность, прогрессивным, передовым, оно об'ективно играло бы реакционную роль, внешней красочностью прикрывая прежнее духовное рабство.

Поэтому нужна тесная смычка между новой школой и детдвижением.

Новая школа стремится, как и детдвижение, помогать, путем воспитания молодых поколений в соответствующем духе, конечной победе мирового пролетариата, помогать рабочему классу в его борьбе и строительстве. Новая школа стремится воспитать из ребят людей, умеющих жить и работать коллективно. Новая школа стре-

мится как можно шире пользоваться активно-трудовым методом. Она стремится как можно ближе стать к жизни.

У новой советской школы и у детдвижения общие цели, общие методы работы. Поэтому между школой и детдвижением не должно быть никакой конкуренции, между ними должна быть самая тесная смычка, самая тесная внутренняя связь.

Что даст детдвижение школе?

Оно даст ей, прежде всего, новый детский материал. Пионердвижение чрезвычайно повышает в детях сознание своего человеческого достоинства. «Мы не рабы, мы свободные граждане» — говорят пионеры. И там, где в школе есть пионеры, они не позволят не только бить или наказывать себя, они не позволяют ни окриков, ни воркотни не только по отношению к пионерам, но и ко всем ученикам. Это само собой подразумевается. Там, где в школе есть еще грубое отношение к ученикам, пионеры поведут с ним отчаянную борьбу. Эта борьба законна и необходима, она помогает строить новую школу, в которой немыслимы никакие другие отношения между учителем и детьми, как чисто товарищеские.

Эти товарищеские отношения будут укрепляться благодаря тому, что пионердвижение чрезвычайно дисциплинирует ребят, вырабатывает в них серьезное отношение к

делу. С такими ребятами и учителю неизмеримо легче будет работать.

Надо только, чтобы и учитель, и руководители пионердвижения — комсомольцы— постарались выяснить ребятам разницу между старой и новой школой, между школой, проникнутой буржуазной идеологией, и между школой новой, проникнутой пролетарской идеологией; чтобы и учитель, и комсомольцы старались, как можно лучше выяснить ребятам, почему им надо знать ту или иную часть программы, почему им надо проработать тот или иной вопрос. Если учитель научится делать это, он будет поражен успехами детей. На его вопрос: «зачем мне надо это знать?» ребенку будут отвечать не так, как часто отвечали раньше: «это не твое дело, твое дело не рассуждать, а учиться, старшие лучше знают, что тебе полезно знать». Ребенку будут отвечать на его вопрос иначе: «ты хочешь строить новую жизнь, для этого тебе надо узнать,—если дело идет, например, об истории,—как строили свою жизнь люди раньше, какая и за что между ними была борьба; ты научишься, изучая историю, чего не надо делать, и благодаря этому лучше поймешь, что надо делать». Если дело идет о географии, учитель об'ясняет: «ты хочешь, чтобы во всем мире не было рабства, не было угнетения—как же ты мо-

жешь не знать, где какой народ живет, как он живет, как работает?» Если дело идет о физике, учитель скажет: «ты хочешь, чтобы люди не надрывались над работой, для этого ты должен знать законы природы; только изучая эти законы, человек научается овладевать силами природы и заставлять их служить себе; только изучив достижения техники, введя их в жизнь, люди могут освободиться из-под власти природы; тебе надо знать, в чем эти достижения состоят, без этого ты будешь плохим строителем» и т. д., и т. п.

Вся школьная программа таким путем может быть осмыслена для ребят. Зажигая энтузиазм к изучению школьной программы ребят, учитель и сам зажжется к ней тем энтузиазмом, который осветит все его занятия, вложит в них массу жизни, яркости, научит правильному подходу к ребенку.

Как много могут дать такие одухотворенные конечной целью занятия и учителю и ребятам, ясно каждому.

При таком подходе к делу быстро пойдет и сближение школы с жизнью. Когда и учитель и ученики ясно поймут все значение этого сближения, они сообща сумеют сделать школу таким же куском жизни, куском нового быта, каким стало уже детдвижение.

В процессе всей этой работы школа станет для ребят своей, близкой, необходимой им.

Учитель хочет, горячо хочет строить новую школу. Но он должен отдать себе отчет, что он может сделать это только вместе с детьми.

Пионердвижение до чрезвычайности облегчит ему задачу.

И потому каждый учитель должен помогать пионердвижению, помогать форпостам пионеров захватывать в сферу своего влияния всех школьников, помогать их задаче втянуть всех ребят в организацию, стремящуюся к великой цели.

И потому каждый руководитель детдвижения должен ясно сознавать разницу между старой и новой школой, отдавать себе отчет в задачах, стоящих перед современной школой, должен раз'яснить пионерам, какую большую помощь могут оказать они стране, помогая строить новую школу.

Сейчас вопрос о программах в основном разрешен. Но не разрешен еще ряд других вопросов.

Совершенно недостаточно освещен, например, еще вопрос о школьном самоуправлении.

Разрешить этот вопрос удастся лишь тогда, когда детдвижение широкой волной

вольется в школу и внесет туда свои методы организации детворы.

Не разрешен еще один из кардинальнейших вопросов нашей трудовой школы—это вопрос об увязке программы с практической деятельностью ребят, с их трудом. Хотя новая школа бьется над этим вопросом с 1917 года, он еще висит в воздухе. Тут опять-таки чрезвычайно сильно может помочь делу детдвижение.

Пионеры, хотя и в недостаточной мере, ставят себе конкретные общественно-необходимые трудовые цели. Тут практика еще очень слаба, нет еще надлежащего учета этой работы. Несомненно, что условия детдвижения лучше всего могут, развивая инициативу ребят в этом направлении, проложить тут новые пути.

И когда это будет достигнуто, умение ставить конкретные, общественно-необходимые трудовые цели оплодотворит работу школы.

Имея в виду эту цель, надо сейчас уже стремиться увязывать деятельность пионеротрядов с школьными программами.

У новой советской школы и у пионердвижения одна и та же цель, одни и те же методы работы: школа нужна для углубления детдвижения, детдвижение необходимо для того, чтобы сделать возможным строительство новой школы, и потому между

школой и детдвижением должна быть самая тесная смычка. Эта смычка поможет молодому поколению СССР подготовиться к разрешению тех великих задач, которые выдвинет перед ним мировая борьба пролетариата.

„Вожатый" № 6, 1924 г.

БУДЬ ГОТОВ!

Всякий пионер на призыв «будь готов» отвечает «всегда готов», но далеко не всякий пионер знает, откуда взялся этот призыв и этот ответ.

«Будь готов» это был призыв Ленина к членам партии, борцам за рабочее дело.

23 года тому назад, в 1922 г., у рабочего класса России не было еще своей партии. Правда, в 1898 году состоялся первый с'езд социал-демократов. На нем было лишь несколько человек представителей рабочих организаций. На с'езде постановлено было организовать Российскую социал-демократическую рабочую партию, даже выбран был ЦК.

Но полиция выследила с'езд, переарестовала почти всех его участников, и дело распалось, осталось одно название. По отдельным большим городам были небольшие с.-д. организации, которые вели работу

среди рабочих, но они были слабы и почти не связаны между собой. Одна организация работала так, другая иначе. Больше всего эти организации помогали рабочим устраивать забастовки. Некоторые социал-демократы думали, что задача партии только в том и состоит, чтобы помогать рабочим вести борьбу с хозяевами, а о том, что надо царя сбросить и всю жизнь построить по-иному, рано еще говорить. Другие говорили, что совсем не важно даже, чтобы была партия, важно только поднять рабочих на восстание против царизма, а что для этого надо сорганизоваться, забывали.

Тов. Ленин написал тогда книжку. Она называлась «Что делать?» В этой книжке он об'яснял, что надо работать над тем, чтобы сделать рабочих как можно более сознательными, говорил о том, какое громадное значение имеет организация. Он писал, что надо,чтобы партия, передовой отряд рабочего класса, как можно лучше разбиралась в том, что кругом нее делается; надо, чтобы она ясно видела дорогу, понимала хорошо, что в каждую минуту надо делать. И надо, чтобы партия представляла из себя дружную организацию, которая, когда надо, умела бы выступать, как один человек. Тогда только можно победить и царизм и буржуазию. Сознательность и организованность с неба не падают. Надо, не

покладая рук, учиться разбираться в окружающем, надо учиться действовать организованно, дружно во всем.

«*Мы должны всегда,*—писал тов. Ленин в 1902 г. в своей книжке «Что делать?»,—*вести нашу будничную работу и всегда быть готовыми ко всему*» (т. V собр. соч., стр. 264).

Должны быть готовы вести работу тайком от полиции, печатать листовки в тайных типографиях, пользоваться всяким удобным случаем, чтобы помогать рабочим стать сознательными и организованными, должны быть готовы итти за это в тюрьму и на каторгу. Должны быть даже готовыми и к тому, чтобы, когда придет подходящий момент, восстать с оружием в руках.

«Будьте готовы»,—говорил т. Ленин членам партии, и ленинская партия, которая теперь называется Российской Коммунистической партией, не боялась никакой самой черной, самой скучной работы. И когда пришло время удобное для революции, ленинская партия «была готова» и повела за собой рабочих и крестьян.

Юных пионеров не было еще на свете, когда Ленин звал борцов за рабочее дело быть готовыми, но юные пионеры твердо решили быть верными заветам Ленина, они неустанно учатся, они неустанно организуются, ставят себе целью сорганизовать

всех ребят, сделать их всех сознательными, умелыми; юные пионеры хотят научиться строить новую жизнь, они хотят продолжать дело Ленина.

«Будьте готовы»

— «Всегда готовы».

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

Обычно мы слабо представляем себе, как велика у нас детская беспризорность и какое бедствие она собой представляет. Мы мало думаем об этом и еще меньше делаем для ликвидации ее. Конечно, в Главсоцвосе существует особый отдел, который, наряду с учреждениями для дефективных и для детей-преступников, ведает и борьбой с беспризорностью. Но достаточно ли этого?

Война, и особенно война гражданская, разрушение старых устоев и голод 1921—1922 г.г. создали громадные кадры беспризорных. Одними силами отдела и даже всего Главсоцвоса и даже всего Наркомпроса этой беде не помочь... С этой бедой надо бороться по всему фронту, тут надо напрячь все силы страны, сделать ликвидацию этой беды делом всей организованной части населения, втянуть в дело и советские ор-

ганы, и женотделы, и РЛКСМ, и всех тех, кто может быть в этом деле полезен.

Некоторые думают, что борьба с беспризорностью заключается лишь в том, чтобы беспризорных ребят как-то изловить и затем разместить их по детским домам. Надо получить только побольше денег на эту ловлю и на эти детские дома, и дело будет в шляпе.

Дело обстоит не так. От занесения в списки беспризорные ребята умеют увернуться, а детские дома, из которых они бегут обычно, не перемалывают их психологии и не дают им необходимой подготовки к жизни. Детский дом сплошь и рядом—не помощь, а самоутешение. Да и много ли у нас детских домов? У нас зарегистрировано 7.000.000 беспризорных (а сколько не зарегистрировано), а в детские дома, самое большее, помещено 800 тысяч. Куда же девать остальных?

Беспризорные ребята разделяются на детей и подростков, и задачи по отношению к тем и другим различные.

Конечно, по отношению к тем и другим первой задачей является накормить их, одеть их, приютить, подлечить, приласкать. Все комиссии—и простые, и чрезвычайные, и центральные, и губернские, и уездные, и всякие другие, которые забывают, что всякий беспризорный ребенок и

подросток нуждается прежде всего в заботе, внимательном человеческом отношении к себе,—бесполезны, даже больше того—вредны.

О том, чтобы накормить и приютить, должны заботиться решительно все учреждения. Шефство над беспризорными ребятами должно стать одним из самых важных шефств.

Женотдел, Комсомол, учащиеся, работники просвещения—все должны направить все свои усилия на то, чтобы помочь беспризорным. Не так важно создавать чрезвычайные комиссии, как в каждом отдельном случае находить пути помощи. Мы очень уж бюрократичны. Когда надо что-либо делать, сейчас же начинается: кто будет давать на это деньги, каковы будут ставки, какие комиссии создать, где найти помещение под комиссии, а живое дело уходит куда-то вдаль, на задний план. И поэтому важнее всего втянуть в помощь беспризорным все население. Конечно, это не значит, что советские органы должны скрестить на холодной груди бессильные руки и переложить всю заботу о беспризорных на население. Все органы Наркомпроса должны развить самую широкую работу по оказанию помощи беспризорным.

Что касается беспризорных детей, то, если мы их накормим ,приютим и обласкаем

и широко откроем для них двери школы, то мы сделаем все или почти все, что нужно.

По отношению к беспризорным подросткам дело сложнее. У этих ребят уж очень сильны антисоциальные привычки, недоверие к людям, озлобленность, замкнутость... К ним нужен особый подход. Во-первых, надо сломать лед недоверия, во-вторых, помочь им устроиться самостоятельно, а затем найти интересное дело, посильную работу, которые направляли бы в правильное русло и энергию, и инициативу, и ставили бы их в такую обстановку, где бы они могли чувствовать себя на месте, где бы вся окружающая обстановка парализовала их антисоциальные привычки.

Сломать лед недоверия можно только тогда, когда подросток почувствует, что к нему относятся по-человечески, не смотрят на него, как на кандидата в острог, как на какое-то отребье рода человеческого, как на беспомощного младенца, которого водят за ручку и ставят в угол, а подходят к нему по-товарищески, как к равному, считаются с его волей и личностью. Это поняла даже буржуазия, создав для беспризорных бойскаутские организации (например, в Англии). Неужели же не поймем этого мы? Неужели мы так тупы, что можем только твердить беспризорным подросткам издевательские слова: марш к роди-

телям и в детские дома. Ведь ни родителей, ни детских домов нет.

Надо, чтобы РЛКСМ поставила себе целью впитать в свои ряды беспризорных подростков. Комсомолец будет встречен с большим доверием беспризорным подростком, чем «брат» или «сестра социальной помощи», как бы тактичны они ни были.

Затем необходимо организовать для беспризорных общежития, столовки, открыть для них двери клуба, школ. Что сделано нами до сих пор в этом отношении? Привлечены ли к этой работе сами беспризорные? Работают ли над этим делом идейные работники?

А затем — самое главное. Английский бойскаутизм организует жизнь беспризорного. Он придает ей романтическую, декоративную окраску, не насилует его воли, дает простор его инициативе, самостоятельности, расширяет его кругозор, наполняет его жизнь богатым содержанием, развивает в очень сильной мере социальные навыки.

Есть ли у нас аналогичная организация? Комсомол ориентируется на старшие возрасты 18—23 лет: «мы не детишки». Отряды юных пионеров только формируются, и там подход чересчур уже детский. И необходимая социальная проблема остается невыполненной. За границей через бойска-

утские организации подросток находит путь к трудовой жизни, к общественной работе.

Правда, буржуазия заботится—и как это могло быть иначе?—чтобы сделать всех этих ребят усердными слугами буржуазного строя, пропитать их буржуазной моралью, привить им желательные буржуазные взгляды. Конечно, все это для нас неприемлемо, но задача социальной помощи беспризорным подросткам и у нас состоит в том, чтобы помочь беспризорной молодежи войти в организации, которые откроют им новый мир, увлекут на новый путь, сделают жизнь интересной и содержательной.

Переход из этих бойскаутских организаций в нормальную трудовую жизнь надо всячески облегчить. Надо найти при содействии Наркомзема, ВСНХ, кооперации, Наркомтруда и пр. целесообразные формы труда подростков—формы, чуждые какой бы то ни было эксплоатации, но в то же время общественно-необходимые и организованные так, чтобы они создавали потребность учиться, организовываться и т. д.

Организация труда беспризорных подростков—задача очень трудная, конечно. Однако без разрешения ее невозможна радикальная помощь беспризорным, и эта задача должна быть разрешена.

Параллельно с организацией труда подростков необходима самая энергичная работа по устройству для беспризорных ребят общежитий, столовых, клубов, школ. Все это—самое неотложное дело.

„Правда“ 1923 г.

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

Самая реальная помощь беспризорному подростку заключается в предоставлении ему возможностей найти заработок. Отчеты детских домов единогласно указывают на жажду подростков научиться работать. Многим из заведующих детскими домами представляется дело так, что нужно при детских домах открыть побольше мастерских. Однако открытие мастерских стоит обычно чрезвычайно дорого, денег нет, и благие пожелания остаются обычно не более, как пожеланиями.

Органы и учреждения Наркомпроса не могут самостоятельно организовать труд подростков. На помощь им должны прийти хозяйственные органы, профсоюзы, районные советы. Мне представляется дело приблизительно в такой форме.

При районном совете образуется специальная комиссия. Комиссия эта выясняет производственную деятельность района: в районе работают такие-то ремесленные заведения, такие-то торговые, столько-то

вокзалов, так-то работает здравотдел, так-то почтовое отделение, так-то идет разноска, доставка на дом продуктов и т. д. и т. п.

Наряду с этими идет выяснение нужд района, особенно в связи с развитием городского хозяйства (сторона, на которую Моска теперь собирается обратить особое внимание). Это может дать картину того, в каких наличных отраслях можно бы предоставить подросткам работу, какие новые отрасли работы подростков следовало бы развить, как поставить и т. д.

Когда вырисуются общие контуры того, что можно было бы сделать силами подростков, надо каждую группу работ обсудить с соответствующими органами, профсоюзами, заводоуправлениями, месткомами.

Затем намеченный и проработанный план надо пропустить через санитарную комиссию и отдел труда.

Чем лучше во всех отношениях—в финансовом, коммерческом, санитарном и пр.—будет проработан проект, тем он будет жизненнее.

Надо бы устроить конкурс между районами. Тот районный совет, который выработает наиболее целесообразный, инициативный, осуществимый план организации в районе труда подростков, должен быть награжден орденом Красного Знамени.

Всю работу подростков надо поставить под контроль рабочих организаций, поэтому в план организации труда должна бы войти и организация планомерного шефства.

Беспризорные в громадном большинстве своем—дети рабочих и крестьян, и рабочим организациям необходимо дать им возможность подняться. Чрезвычайно много могут сделать тут женотделы и комсомол; их задача — укрепить существующие нити между беспризорными и рабочим классом, протянуть новые.

Культкомиссии профсоюзов, отделы народного образования должны озаботиться тем, чтобы перекинуть мост от труда подростков к знанию, разбудить в ребятах жажду знания. Надо открыть целый ряд своеобразных подвижных школ-курсов при различных отраслях труда—отчасти это будут школы грамоты, отчасти профессиональные курсы, отчасти занятия арифметикой и геометрией, отчасти уроки рисования и черчения. Тут важна краткосрочность, точное приспособление к нуждам, элементарность, жизненность постановки занятий.

Кто будет привлекать подростков на работу? Биржа труда, детские дома, молодежь, работающая среди беспризорных, комсомольцы и т. п. Если дело будет по-

ставлено как следует, трудно будет только начало.

Конечно, эта работа нелегкая и может быть налажена лишь при условии, что будет учтена психология подростка, его стремление к независимости и самодеятельности. В этом отношении мы много можем позаимствовать у американцев. У них, например, очень в ходу, так называемый, метод проектов. Он заключается в том, что подросток или группа подростков, совместно с учителем, вырабатывают план выполнения какой-нибудь работы, например, возделывание огорода, починка автомобиля, очистка от мусора какого-либо участка. Ставится определенная цель, обсуждаются все способы ее достижения с наименьшей затратой энергии, времени и средств; выясняется, с чьей стороны и какая помощь нужна для выполнения работы, заключается формальный контракт, и группа подростков выступает в проведении намеченного плана, зарабатывая на этом иногда довольно много, приобретая в процессе работы профессиональное и общее знание. У нас это дело еще и не начиналось, а работа среди подростков—притом работа целесообразная, учащая их работать, правильно организовывать свой труд—крайне необходима. Говорено об этом много. Пора перейти от слов к делу

„Правда“, 1923 г.

ОПЯТЬ О ДЕТВОРЕ

Приближается лето. Часть ребят поедет в деревню, пионеры поедут в лагери, но много, очень много ребят останется на лето в душных городах; особенно тяжко будет малышам. Надо о ребятах подумать. Надо дать им возможность проводить время на воздухе, иначе они захиреют.

Даже в центре больших городов имеются сады при некоторых домах. Раньше эти сады были для господ. Их у господ в свое время реквизировали вместе с особняками, с домами. Но для детворы они еще не приспособлены. А между тем, сколько радости, сколько здоровья дали бы они детям. Думается, нужно бы немедля в каждом районе города взять на учет имеющиеся сады и приспособить их для ребят. Взрослые могут сидеть в саду и по вечерам, когда детвора разойдется по домам, а днем сады должны принадлежать детворе.

Помню, с какой завистью я смотрела в детстве из окна полутемной питерской квартиры на прилегающий сад соседнего дома. Там гуляла какая-то девица в белом платье. Детвора, населявшая дом, где мы жили, играла на черных лестницах да в узком дворике, около помойной ямы. Потом, когда я выросла и стала учительницей, я читала и мне рассказывали, что поступающие в школу ребята иногда не знают, сколько у курицы ног, не видали бабочки, некоторые не видали коровы...

Прачкам, уборщицам, женам рабочих некогда водить их гулять; нянюшек у ребят городской бедноты нет, и пропадают детишки.

Кроме садов при частных домах и учреждениях, еще есть общественные сады и бульвары. Надо бы, чтобы там были устроены детские уголки, где дети могли бы быть хозяевами.

А затем в Москве, например, не мало пустырей, которые можно расчистить под детские площадки. Тут могут помочь красноармейцы, жилтоварищества и проч. Малышам-дошкольникам самое важное, чтобы сад, площадки были совсем близки.

Отвести место для ребят легкое дело. Другое—организовать присмотр за малышами и организовать ребят школьного возраста.

Тут много могут помочь жилтоварищества, советы содействия при школах, пионеры, комсомольцы, женотделы. Надо только разработать указания, как работать с детьми, как, около чего их организовать, каким играм их научить.

Говорят спешно заготовляется для каждого пионерского отряда своя форма с лампасами. Вместо этой благоглупости, не лучше ли помочь устройству площадок для городской детворы, октябрят, пионеров в том числе. Пионеры—не «потешные» какие-нибудь, они ведь называют себя юными ленинцами,—им надо учиться помогать организации нужного дела, нужно помочь организовать детвору на площадках, в садах.

Вообще площадки могут удаться при условии развития около этого дела широкой общественности.

Но и городские советы должны притти на помощь, они могут сделать в этом очень много.

„Правда“ 11 апреля 1925 г.

ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ НАДО УВЯЗАТЬ СО ШКОЛОЙ

(Из доклада о советской школе)

За последнее время мы наблюдаем еще один факт, вносящий новое в нашу школу. Мы наблюдаем прямо стихийный рост комсомола и пионер-движения. Как раз наблюдается рост этого движения в деревне. Мы думали сначала, что это пионерское движение встретит со стороны населения суровый отпор, но наше предположение оказалось неверным. Население, если не считать отдельных местностей, вроде мест, населенных казаками, Донской области, в общем и целом, доброжелательно относится к этому движению юных пионеров.

Крестьяне говорят: «Новое время пришло, тут ничего не поделаешь». И вот сейчас стоит чрезвычайно важная задача—увязки пионерского движения со школой. Некоторые из учителей недовольны тем, что это дви-

жение выросло вне стен школы и существует самостоятельно. Многие учителя говорят, что самым естественным вожатым был бы учитель. Это неправильно. Именно то и хорошо, что это движение зародилось на фабрике и заводе и идет независимо от школы, потому что необходимо, чтобы в школах все ребята жили своим умом, ставили себе те или другие вопросы и задачи, чтобы они своими силами их разрешали, на своих ошибках учились.

О ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕКАХ [1])

Дорогой товарищ!

Настоящее письмо вызвано следующим обстоятельством. В декабре месяце сего года, когда я работал в промыслово-клубной библиотеке им. тов. Фиолетова, в Балаханском районе, я организовал из своих читателей, ребят, организованных в кружок друзей б-ки, первую тогда группу пионеров. Это не была первая группа в районе (первая была при детдоме № 14), а вторая, но первая около библиотеки, и не только в районе, но во всем Бакинском масштабе. Когда у меня в кружке при б-ке собралось 30 чел. детей (от 10 до 16 лет), я поставил вопрос о пионерском движении, об'яснил им слово «пионер» и значение смены для комсомола. Из 30 чел., присутствовавших на собрании, 12 детских ручек с энтузиазмом поднялись вверх, чем

[1]) Письмо из Баку одного библиотечного работника члена партии. *Ред.*

положили основу ядру 2-го коллектива. Теперь это ядро—уже коллектив, 2-й коллектив пионеров, насчитывающий 260 человек, а всего в районе 16 коллективов разных величин. С самого начала работа велась, конечно, исключительно райкомом КСМ. Но это значит, что мое чутье в этом детском движении было правильное, ибо я не видел другого направления, другого содержания для библиотечных и других кружков детей, чем коммунистическое.

А между тем, в наших библиотечных кругах косились на эту работу, и я слышал снова от нашего инструктора, старого библиотекаря, что «это не ваше дело, не ваша работа». Этот же инструктор высказал такую мысль, когда я устраивал массовый вечер книги в районе: «Лучше обработать 100—200 книг технически, чем устраивать вечера книги».

Теперь я назначен (20/V) завед. центральной партийной б-кой. Служу здесь уже 2 месяца, но живую связь с районом, с производством, с детьми поддерживаю.

Когда я работал в районе, я наблюдал следующее явление. Когда дети не были пионерами, они еще кое-что читали из нашего детского отдела. Но лишь только втянулись в пионерское движение, они буквально перестали читать из того, что было на полочке

«детского отдела». Их уже не могли удовлетворить «Родник», «Задушевное слово», затасканные, истрепанные, сентиментальные и контрреволюционные книжки, которые в прошлом году были розданы коллекторам за неимением другого материала. Они искали «Юного строителя», читали «Молодого рабочего» или же ничего почти не читали. А жажда к чтению стала еще увеличиваться. Я тогда еще понял, что пионерам нужна другая книжка, особый сорт книжек, новых, разнообразных—и биографических, и приключенских, и научных, и политических. Но, за отсутствием снабжения, книг нет. Теперь относительно самого кардинального вопроса, который и вызвал это письмо. Попав в центр. партбиблиотеку, я нашел на ее полках массу книг, годных для пионеров, но ненужных в центр. партб-ке. Я нашел очень хорошую свежую литературу для пионеров. Там и о детском движении, и о пионерском, и стихотворения,и и песни, и биографии, и другие. Масса книг о Ленине—специально для детей и др. Появилась мысль: эту литературу собрать и с разрешения Агитотдела БК отдать в мазутный район, мазутным пионерам для организации пионерской б-ки, я говорю *отдать пионерам* в их распоряжении; при содействии их исполкомов (старших и лучших ребят), создать массовую пионерско-библиотечную творче-

скую группу. *Какое великое значение это будет иметь для ближайшего будущего в смысле обновления кадра, когда дети—пионеры будут втягиваться в эту работу.* Конечно, будет инструктирование библиотекаря и сотрудничество и руководительство. Но это должно быть сделано так, чтобы чувствовался пионерский дух, пионерский быт. На экскурсиях иметь с собою «книжную сумку» и такой сумкой снабдить каждое звено. Хотя бы по 2—3 книжки в каждом звене. По возрасту, по развитию.

И вот, выбранная литература отдана пионерам в количестве пока 500 экз. Но в библиотечном подотделе поднялся шум. Какие там пионерские библиотеки: просто детская, не нужно пионерских библиотек. Она отпугивает детей, и проч., и проч. (А из практики мы знаем, что дети сами и организовывают детей вокруг себя). Отдайте нам эти книжки и мы их распределим между всеми библиотеками и пр. Пионерская же библиотека будет организована в рабочем центре и будет открыта для всех детей. Она будет иметь большое значение в смысле организации вокруг себя (привлечение хорошей книжкои) не-пионеров, которые втянутся в комдвижение детей. Теперь идет борьба: должны ли мы начать бибпионерское строительство или нет, нужно ли оно или нет и пр. Не знаю, что делается в Москве, но

чувствую, что это—идея крупная, и ее сейчас следует начать осуществлять, постепенно передавая идеологическое руководительство детскими библиотеками совету коммунистических детских групп. Я думаю, товарищ наш дорогой, что вы не откажете мне сообщить ваше мнение. Я думаю, что вы не против пионербибстроительства, и я хотел бы именно от вас, дорогой товарищ Надежда Константиновна, получить обстоятельный ответ. Главное, конечно, о воспитательном значении такого рода строительства для детей-пионеров. Можно еще шире поставить вопрос: в связи с таким строительством начнет вырабатываться метод подхода к классовой революционной детской психологии в работе с книгой детской, а следовательно, и выработает новый тип пионербибработника. Появится библиотекарь—пионер библиотечного строительства.

Бибработник **Л. М. Мочкин.**

Данное письмо поднимает ряд чрезвычайно важных вопросов, которые необходимо обсудить. Оно так горячо написано, что заденет чрезвычайно многих, заставит многих задуматься над вопросами, поднятыми в нем.

Первое. Библиотека может содействовать возникновению пионердвижения. Это мы видим на опыте, описанном в письме. Из детского библиотечного кружка вышло первое звено пионерских отрядов, широко охватив-

ших детвору рабочих кварталов Баку. Данный опыт нельзя превратить в правило, но тот, кто сумеет его умело повторить—сделает, конечно, весьма важное дело.

Но дальше. Ребята, ставшие пионерами, почти совершенно перестали читать. Это уж совсем плохо. И на эту сторону надо обратить комсомолу и самим пионерам самое серьезное внимание. В книгах собран опыт всего человечества, описаны его достижения, его настоящее и прошлое. Книга является могучим орудием труда: сейчас к книге, к знанию стремится вся наша поднимающаяся к новой жизни страна. Не любящий книгу, не читающий пионер—это нечто несуразное. Какой же строитель из него выйдет. Там, где пионеры только маршируют и поют, а не читают—там дело поставлено неправильно. Пионеры—юные ленинцы—должны быть друзьями книги. Мало того — они должны научиться пользоваться общественной библиотекой. Общественная библиотека—коллективная форма пользования книгой. Капиталист может купить себе любую книгу, для рабочего, крестьянина нет другого доступа к книге, как через коллективное ее пользование, через общественную библиотеку. Ленин чуть не полжизни провел в библиотеках. В Питере он каждодневно ходил в Публичную библиотеку, в Лондоне—в Британский музей, во Франции—в Национальную библио-

теку, в Швейцарии, где особенно хорошо поставлены бесплатные общественные библиотеки, он каждую библиотеку широко использовал для своей работы. И В. И. заботился о том, чтобы и в Советской России создать такие же библиотеки, сделать их доступными народным массам. В феврале 21-го года он написал специальную статью, касающуюся к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело о необходимости создания «единой библиотечной сети, правильно обслуживающей *всю* (курсив мой) страну, *всю* (курсив мой) массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперед семимильными шагами». Тот, кто говорит о том, что хочет быть верен заветам Ленина, должен помнить и об этом завете Ленина, и, в первую голову, должны помнить об этом пионеры. Каждый пионер должен быть не только другом книги, он должен быть другом библиотеки. Пионеры должны принимать участие в днях книги, в кружках «друзей библиотеки», должны вербовать читателей для библиотеки, будить во всех ребятах интерес к книге, любовь к ней. Они должны делать все, чтобы дать возможность *каждому* ребенку читать книгу.

Но это требование к пионерам налагает на нас, взрослых, не менее серьезную обязанность. Надо работать над детской книгой.

Автор письма думает, что пионеры потому бросают читать, что у них развивается повышенное требование к книге. Это не вполне верно. Уменьшение тяги к чтению об'ясняется в значительной степени тем, что ребят на первых порах чересчур захватывает красочность пионерской жизни, а также потому, что самостоятельному чтению пока еще в пионеротрядах уделяется слишком мало внимания. Этого нельзя замалчивать, это легко исправить.

Но известная и даже значительная доля правды в словах товарища, пишущего, что современного ребенка—особенно пионера—не удовлетворяет старая детская книга, есть. То, что издано пионерами—уже коечто, но не все одинаковой ценности, не все одинаково хорошо. Над детской книжкой надо еще и еще работать, работать, наблюдая ребят, работать вместе с ними. Ни на минуту нельзя забывать о неотложности этой задачи.

Дальше. Надо ли устраивать особые пионерские билиотеки, передать пионерам детские библиотеки и вообще все детское библиотечное дело?

Думаю, что нет. Обслуживать надо *всех* ребят. Через библиотеку ребята могут притти в ряды пионеров, этот путь не надо закрывать. Но важно, чтобы при детских библиотеках были пионерские кружки друзей

книги, друзей библиотеки, чтобы пионеры считали *своим* делом постановку работы в детских библиотеках, обслуживающих всю детвору.

Пионерские библиотеки должны быть исключением, а не правилом. Если, конечно, в данной местности нет детской библиотеки, и ее нельзя устроить, то можно устроить и пионерскую библиотеку, но с тем, чтобы она не была замкнутой, была бы доступна всем ребятам данного района, и *вошла в общую библиотечную сеть.*

Работать над созданием *детской библиотечной сети необходимо,* нужна целая сеть опорных пунктов для детских передвижек; над этим делом должны поработать пионеры, но это должна быть именно *общая единая сеть.*

СОВЕЩАНИЕ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ В МАССОВОЙ ШКОЛЕ

„Мы начали великую войну, которую мы не скоро окончим: это бескровная борьба трудовых армий против голода, холода и сыпняка, за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию, но мы кончим эту войну такой же решительной победой, какой окончили и борьбу против белогвардейцев“...

(Ленин. „Речь на беспартийной конференции Красно-Пресненского района, от 26 января 1920 года).

Совещание по физическому воспитанию школьников в массовой школе имеет важное значение. Массовая школа—это школа 1-й ступени, охватывающая возраст от 8 до 12 лет. Советская школа органически связана с детдвижением, она стремится стать культурным центром для всей детворы. Поэтому данное совещание в сущности является совещанием по вопросам укрепления здоровья, по вопросам укрепления сил нашей детворы, так много пережившей лишений в годы своего самого нежного детства—18-й, 19-й,

20-й годы. У наших ребят возраста 8—12 лет организм подорван годами гражданской войны и голода, и, готовя смену смене, мы должны особенно внимательно и заботливо относиться к здоровью детворы.

В смысле заботы об укреплении здоровья подрастающего поколения мы сильно отстали и от Европы, и от Америки, и тут нужна работа и работа.

Данное совещание—начало кампании, которую развертывает Соцвос за укрепление здоровья детей. Соцвос не сомневается, что ему на помощь в этом деле всячески придут Наркомздрав, Нарпит, «Друг детей», все и всяческие общества и об'единения, придет на помощь все организованное население, возьмутся за это дело—под предводительством пионеров—и сами школьники.

Соцвосу нужно, прежде всего, поставить *пропаганду основ физического воспитания.*

Надо вести эту пропаганду и в городе, и в деревне. Надо не летать по поднебесью, не говорить о залах с душами и прочим, а все внимание направить на достижимое, на работу в условиях наших плохих зданий, плохих жилищ, в условиях нашей темной деревни. Надо ставить пропаганду и словом, и делом.

Я рассказывала как-то Владимиру Ильичу о той работе, которую развертывает 1-я опытная станция Наркомпроса, в Калужской

губерний, в деле физвоспитания деревенских школьников. (Тогда станция делала еще первые шаги в этом направлении, теперь эта работа у нее развернулась очень широко). «Вот это настоящее дело, а не болтовня»,— заметил Владимир Ильич. И потом, он говорил как-то, смеясь, Кларе Цеткиной по поводу одного ребячьего письма: «Ребята мне пишут, что они—подумайте только—каждый день моются, моют руки перед едой,—как же не быть уверенным после этого, что мы победим».

Наркомпрос и Наркомздрав мало до сих пор вели борьбу за здоровье ребят—за Россию здоровую. Наркомпрос старался больше насчет России просвещенной, но откладывать этого дела нельзя.

Вопрос идет по отношению к детям не о спорте, маршировке и проч.—вопрос идет о сне и отдыхе, о питании, о свежем воздухе, о купанье, о самых простых вещах, но которые так страшно важны для благополучия наших ребят—для их развития. Мы—материалисты и потому знаем, что физическое и психическое—это нечто неразрывное, и что здоровая душа, если говорить старыми терминами, водится лишь в здоровом теле.

А насчет «здорового тела» у нас весьма даже плоховато. Приходят ко мне как-то пионеры из Костромы с бледными, темными лицами.—«Что же это, говорю, ребята, вы

первой заповеди пионеров не выполняете: «Пионер должен иметь красные щеки. В плохих условиях, что ли, живете?». «Нет,— говорят,—ничего. Только у нас «индивидуальную» физкультуру отменили, трудно очень». Ребята усумнились—действительно ли нужно пионеру, прежде всего, иметь красные щеки, и совсем уж недоумевали, что для этого нужно делать.

Пропаганда элементарнейших правил физвоспитания нужна для ребят, для учителей, для совсадов, для женотделов, для каждого общественного деятеля... Они все должны знать, что нужно делать, чтобы у ребят были красные щеки.

Надо организовать беседы врачей на эту тему с ребятами, с учителями, с представителями районных школ, с секциями советов, с женотделами и т. д.

Сейчас самое главное—не столько разработка каких-нибудь новых мудреных истин в области физвоспитания, самое главное в понимании, что надо делать, а затем *в организации,* в *систематической общей* работе над укреплением здоровья ребят.

Отстали мы...

В какой-нибудь Христиании все школы снабжаются в термосах горячими завтраками, по качеству, чистоте приготовления от этих завтраков ничего больше не остается желать, а у нас в советской Москве, в со-

ветском Ленинграде еще в этом отношении делается очень мало. Разве так можно? Разве таким темпом можно строить социализм?

Площадки... в каком-нибудь даже Кракове общественные сады приспособлены для ребят, а у нас что делается? Малюсенькая статейка в «Правде», и никакого общественного движения в этом направлении, лишь жалобы, что не обращают внимания на устройство площадок, никакой организации этого дела.

Хотелось бы, чтобы совещание по физическому воспитанию ребят было бы первой ласточкой в деле широкого общественного движения по укреплению здоровья детворы.

ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ

(Т е з и с ы).

1. Детдвижение возникло на фабриках и заводах, где дети ежедневно наблюдают работу всяческих организаций, в том числе и организации старших ребят, работу комсомола. У них пробуждается сильная тяга к организации, которая и выливается в форму детдвижения.

2. Помочь им в деле организации и их коммунистического воспитания взялся комсомол. Комсомол в лице юных пионеров готовит себе смену, а пионеры особенно охотно признают руководство старших товарищей.

3. Однако, было бы, неправильно, если бы пионердвижение охватило бы только детей рабочих, вылилось бы в чисто классовую организацию. Мы живем в переходный от капитализма к коммунизму период, в который

должно быть изжито деление общества на классы, выработана новая коллективистическая организация труда, когда люди должны научиться жить и работать по-новому, по-коммунистически. Детдвижение и должно иметь целью такое воспитание, оно должно охватить всех ребят и перевоспитать их в духе коммунизма.

4. Особенно крупное значение имеет сейчас детдвижение в деревне, где мелкое, обособленное хозяйство вырабатывает мелкособственническую индивидуалистическую психологию. Этой психологии детдвижение должно противопоставить психологию коллективистическую.

5. Однако, ту громадную роль, которая на него падает, детдвижение может выполнять лишь в том случае, если пойдет по правильному пути.

6. Громадная опасность будет грозить детдвижению, если оно выльется в нечто внешнее: 1) самое важное—повседневная работа пионер-отрядов и внутреннее содержание, 2) маршировку, ношение военной одежды, собрания, выступления, пионерскую «словесность», парад.

7. Основной работой отрядов должен быть коллективный труд на общую пользу. Необходимо, чтобы каждое звено постоянно ставило себе и решало практически ту или иную задачу общего труда, пускай, самую

маленькую, самую простую. В этом вся суть. Об этом говорил в своей речи, обращенной к союзу молодежи, Владимир Ильич.

8. Не следует думать, что трудовые задачи звенья могут себе ставить лишь при наличии хорошо оборудованных мастерских, инструкторов и проч. Звенья должны учиться использовать каждую возможность для приобретения трудовых навыков.

9. Громадное значение имеют также навыки коллективного труда, уменье организовать свой общий труд правильно, взять правильную задачу, правильно распределить труд между собою в меру сил и знаний каждого члена звена, выполнить поставленную задачу в возможно короткий срок с затратой минимума сил.

10. Не меньшее значение имеет постоянно правильно организовывать учет пионерами своей коллективной работы.

11. Необходимо, чтобы все советские, профессиональные и партийные организации продумали, как и чем они могут помочь пионерам организовать общественно-полезный труд. В том же направлении должна действовать и школа.

12. Нужна самая тесная увязка между школой и детдвижением. Коммунистическая партия стремится превратить советскую школу в орудие коммунистического воспитания подрастающего поколения. Детдви-

жение является самостоятельной общественно-политической детской организацией, преследующей цель организации своей детской деятельности, — в коммунистическом направлении.

Таким образом, дороги советской школы и детдвижения идут разными путями—в одном направлении.

13. Основная задача школы—путем систематических занятий, дать ребятам определенную сумму знаний и умение наблюдать, изучать и осмысливать окружающую жизнь и планомерно, организованно, целесообразно воздействовать на нее. Конечно, должно это делаться путем наиболее целесообразных методов, возбуждающих максимальный интерес и активность с наибольшей экономией их сил.

14. Детдвижение заинтересовано в том, чтобы школа работала, как можно лучше в этом направлении, и поэтому руководители пионердвижения—комсомольцы и сами пионеры должны, как можно лучше быть знакомы с задачами советской школы, а форпосты должны всячески помогать ее работе.

15. С другой стороны, советская школа может достичь неизмеримо больших результатов, если она будет опираться на сознательных, организованных ребят.

16. Было бы ошибкой стремиться слить воедино школу и детдвижение, школа ни-

когда не может заменить собой самостоятельное детдвижение, точно так же школьное дело должно иметь специально подготовленных работников, и ее задачи не могут быть переданы детдвижению, но увязка между ними должна быть полная.

17. Программа школы определяется в своей основе обще-экономическими задачами и обще-политическими целями и поэтому не могут произвольно прекратиться, но план и расписание занятий школ и отрядов должны быть согласованы между собой и по внутреннему содержанию и внешне.

18. Между учителем и комсомольцем-руководителем должно быть полное сотрудничество. Пионер-руководитель должен участвовать в работе школы, проводя с пионерами в отряде беседы, принимающие их активность и интерес к школьным занятиям, руководя работой форпоста и участвуя в работе школьного совета. Учитель должен помогать в работе пионер-организации, участвуя в работе бюро юных пионеров и методической коллегии, посещая отряды и форпосты, помогая им в образовательной, методической и практической работе, внося свои заключения и предложения на совет отряда, форпоста и проч.

19. До сих пор школьное самоуправление сильно хромало. Пионердвижение должно помочь налаживанию этого дела.

Школьное самоуправление должно охватить всех школьников и, таким образом, не сводиться только к работе одних выборных комиссий. Напротив, общие собрания должны собираться регулярно, а не только в экстренных случаях, или для выборов. Необходимо, чтобы на этих собраниях обсуждались все важные, интересующие школьника, вопросы, чтобы на них устанавливалась та общественная работа, которую надо проделать школьникам, чтобы эта работа тут же распределялась между отдельными группами с таким расчетом, чтобы каждый школьник нес хоть маленькую долю общей работы и отчитывался в ней перед общим собранием.

Форпост не должен никоим образом разрушать этой работы школьного самоуправления, заменяя ее своей организацией, а, напротив того, должен помогать проведению в жизнь именно такой формы школьного самоуправления. Пионер-организация должна стать организатором и руководителем общественных начинаний детей, активно участвуя во всей работе и внося в нее сознательность и дисциплинированность, пропитывая ее духом коммунизма.

20. Однако, пионердвижение ставит себе целью разумное налаживание жизни и работы не только в школе, но и в семейном быту и во всей окружающей среде.

Вооружившись, через школу, знанием и пониманием, как это оружие применять к

жизни, пионердвижение должно это оружие пускать в ход.

21. Пионердвижение должно быть чуждо буржуазному шовинизму, что оно не должно ни на минуту забывать о необходимости воспитания здоровой, боеспособной, готовой и умеющей с оружием в руках защищать завоевания революции, молодежи.

22. Кроме того, современная война требует воина, умеющего быстро ориентироваться во всех условиях, умеющего выбирать наиболее целесообразные средства защиты и борьбы, умеющего преодолевать препятствия, действовать организованно и планомерно большими массами. Все это дает молодому поколению пионердвижение, но оно воспитывает вместе с тем и поколение, которое сможет построить новую жизнь и положить конец всяким войнам.

23. Недопустима никакая перегрузка, разрушающая здоровье подрастающего поколения.

Школа: а) не должна задавать уроков на дом, б) должна ввести свободный день от обычных учебных занятий в течение недели, кроме воскресенья. Отряды должны:

а) установить точное число часов отрядных и звеньевых сборов и других видов работы в неделю;

б) внимательно учитывать в отряде нагрузку пионеров, в случае необходимости

(слабости здоровья и т. п.) освобождая их от ряда работ;

в) в каждом городе и крупных районах установить единый день отрядных сборов.

24. В школе должно быть обращено сугубое внимание на теоретическое и практическое изучение гигиены, на физическое состояние детей, на горячие школьные завтраки, на гигиеническую организацию всей школьной жизни, на постановку гимнастики.

25. Должно быть обращено внимание на бюджет времени пионеров (часы сна, отдыха, работы), на правильную постановку физкультуры (каковая должна быть также согласована с занятиями таковой в школе) и на правильную организацию лагерной жизни.

При распределении бюджета времени необходимо предоставление определенного количества часов в полное распоряжение пионера.

В настоящие тезисы Ц. Б. Ю. П. предлагает внести следующие добавления: в промышленных центрах необходима перестройка существующих школ на 7-летние трудовые школы при производстве, положив в основу перестройки циркуляр Наркомпроса от 8-го декабря 1924 года.

Эта перестройка даст школе ту же производственно-общественную базу (предприятие), которую имеет пионер-организация, и создаст предпосылку к наиболее полной увязке школы и пионер-организации.

РЕЧЬ НА II ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ ПИОНЕРСКИХ РАБОТНИКОВ.

Начну со старой школы, с буржуазной школы. Массовая буржуазная школа тсала зарождаться тогда, когда стал широко развиваться капитализм. При старом натуральном хозяйстве можно было, чтобы рабочие и крестьяне были неграмотны потому, что производство было так элементарно, так просто, было замкнуто в определенные рамки, что тут не требовалось ни грамотности, ни какого бы то ни было развития. Но когда в начале XIX века широко стал развиваться в Европе капитализм, тогда перед буржуазией стал вопрос, как этих многочисленных рабочих, которые скоплялись на фабриках и заводах, несколько подготовить к этому, чтобы можно было их наиболее производительно использовать. И вот тогда мы видим, что буржуазия начинает придумывать всевозможное способы массового обучения. Характерно что в это время

создаются большие школы для обучения многих сотен ребят—для обучения элементам грамотности. Развиваются широко, так называемые, ланкастеровские школы. Учителей достаточно не было, и создавался план взаимного обучения в этих ланкастеровских школах. И в дальнейшем мы видим, что на народное образование буржуазия обращает большое внимание. В настоящее время в большинстве капиталистических стран начальная школа охватывает почти всех ребят, и там дается не простая грамота, но уже определенный круг знаний, хотя, правда, и элементарных. Таким образом, развитие производительных сил, развитие народного хозяйства и промышленности ставит даже перед буржуазией вопрос о необходимости создания массовой школы, о необходимости обучения всех поголовно ребят грамотности, сообщения им элементарных сведений, сообщения тех знаний, которые дают им определенное развитие. И тут же у буржуазии получается противоречие. С одной стороны, она не может обойтись без того, чтобы обучать грамоте ребят, а с другой стороны—это обучение грамоте и знания, которые ребята получают, расширяют их кругозор, будят их мысль, а капиталистам чрезвычайно неудобно иметь развитых рабочих, которые понимают, что кругом делается, понимают смысл происходящего, понимают суть ка-

питалистического строя. И мы видим, как в буржуазной школе, наряду с сообщением полезных и нужных знаний, засоряют мозг ребенка. Религиозное представление о том, что буржуазное общество есть общество, самим богом устроенное и искони существующее, передержки всяких исторических фактов, развитие шовинизма, а затем свирепая дисциплина, дисциплина не внутренняя, а чисто внешняя, водворяемая при помощи палки,—всем этим старается буржуазия уравновесить тот плюс, который дает массам знание.

Конечно, о самоуправлении в буржуазной школе, в массовой народной школе и речи быть не может. Совершенно откровенно буржуазия говорит, что надо уметь править «разделяя», и там даже открыто в педагогических книжках даются советы учителю, как он должен наиболее способных учеников вылавливать, вести с ними беседы и отделять от массы других ребят. Это—править, разделяя—есть то, что является неот'емлемой характерной чертой старой буржуазной школы.

Теперь, как обстоит дело у нас? Конечно, у нас вопрос о проведении всеобщего обучения, об углублении тех знаний, которые должна дать школа всем ребятам, стоит еще много острее. Особенно остро встала эта задача за последний год. За последний год,

4*

когда экономически страна сделала крупные успехи, мы видим со стороны крестьянства напор на школу, а у нас в деревне со школой, надо сказать прямо, дело обстоит еще очень плачевно—сорок пять процентов детей, посещающих школу на круг—нужно считать для настоящего момента чрезвычайно ничтожным процентом. Когда у нас было натуральное хозяйство, тогда можно было жить при 45% охвата ребят, обучающихся в школах, а теперь, когда мы стоим перед вопросом, что надо поднять промышленность страны на гораздо более высокий уровень, чем довоенный, когда надо итти в ногу с капитализмом, итти впереди капиталистических стран и даже перегнать их в смысле организации промышленности, организации производства, потому что, если Советская Россия не перегонит в этом отношении буржуазные страны, то рано или поздно она будет побеждена—тут нужна упорная борьба за развитие промышленности и эту борьбу нельзя вести, если школа не будет на достаточно высоком уровне. И массы это очень хорошо сами понимают. У нас в Наркомпросе мы постоянно видим крестьян, которые приходят разговаривать насчет школ, которые рассказывают, как они делают то-то и то-то, просят помощи и т. д. И эти посещения все увеличиваются и увеличиваются и видно, как инициатива прет с ни-

зов. Это показатель того, что наступил момент, когда всеобщее обучение нужно провести во что бы то ни стало.

Конечно, и Советская власть и коммунистическая партия стараются вместе с знаниями, которые дает школа, дать также и развитие, дать понимание того, куда идет общественное развитие, понимание того, что кругом делается, дать известное марксистское мировоззрение. Конечно, это немножко громкое слово, марксистское мировоззрение. Иногда такие большие слова повторяются ребятами. Ко мне недавно пришла девочка немножко выше стола и на мой вопрос, что они делают в будни, не в праздники, а в будни в детском доме—очень важно мне ответила: «изучаем ленинизм». Если ребята так станут говорить и о мировоззрении, то это будет вредно, неестественно, потому что у них нет еще ясного представления о том, что такое мировоззрение. Но мы можем дать им известное марксистское понимание окружающего, не говоря таких больших слов. Когда речь заходила о школе Владимир Ильич говорил, что одна из самых важных задач, которые стоят перед Наркомпросом—это создать программу, в которой может быть и не упоминалось слово марксизм, но которая по существу дела показывала связь явлений в их настоящем виде, которая показывала бы, как связаны

различные отношения в природе, хозяйственные, общественные, которая показывала бы эту увязку; дать такое ясное представление о связи явлений, о развитии этих явлений—это значит дать основу марксизма. Наркомпрос бился над этой задачей. Задача эта чрезвычайно трудная, потому что надо это сделать на самых простых элементарных фактах, в форме, доступной ребятам. Если мы будем говорить детям о марксизме и т. д., то из этого ничего хорошего не выйдет. Но мы должны ребятам на простых примерах дать понимание, например, зависимости между природой и хозяйственной жизнью, между хозяйственной жизнью и общественной жизнью, между разными сторонами общественной жизни, дать понимание этой связи. Все это кажется элементарным, но в этом и заключается вся задача— на простых примерах, понятных ребятам, показать им настоящую сущность явлений. Мы, главным образом, работали над созданием программ для школ первой ступени, и потому в первую очередь поставили эту задачу, потому что первая ступень пока единственная форма массовой школы и тут важно с самого начала дать правильный подход ребятам к изучению явлений. В результате нашей работы получилась программа, в которой не случайный подбор фактов, а факты располагаются в определенной связи и само

расположение их, само изложение дает детям некоторую ориентировку в окружающем. С программами у нас получилась такая вещь, что когда программы стали проводиться в жизнь, то на них, прежде всего, стали учиться сами учителя. Когда был учительский с'езд, у нас перед с'ездом с учителями была беседа. Один из учителей-инструктор стал говорить: «ну, к чему ваши программы—они только запутывают». И что же—как на это реагировали присутствующих учителя (их было 60 процентов)—они негодующе запротестовали, говоря,—«это вы говорите про свою губернию, а у нас программы никого не запутывают».

Это показывало, что учителя эту программу рассматривали, как свою. Сами они на нее, может быть, ворчат, хотят изменить ту или иную частность, но не позволяют другим говорить, что она никуда не годится. Это показывает, что учителя сознательно начинают к ней относиться. Тут чрезвычайно большие трудности. Учителя рассказывали о всех тех трудностях, которые существуют при прохождении этой программы, но в то же время ясно было, что самую суть они начинают схватывать, и что как раз тут найдена какая-то верная точка, что не только будут учиться ученики, но будет учиться на этой программе, будет углублять свое понимание окружающего и учитель.

Одна из сторон этой программы заключается в том, что знание, согласно ей, дается не оторванное от жизни, а тесно с жизнью связанное. Поэтому задача нашей советской школы не только дать определенную сумму знаний, но и показать, как эти знания с живой жизнью связаны, как они могут эту жизнь изменить. Конечно, если мы теперь перейдем к вопросу об отношении пионердвижения к школе, то мы должны сказать, что пионердвижение заинтересовано в том, чтобы школа была поставлена как можно лучше, и чтобы пионердвижение использовало эту школу в максимальной степени. Тут говорили, что вожатый должен знакомиться с программой—это правильно. Мне кажется, что должна быть самая тесная смычка между школой и пионердвижением, между учителем и вожатым, между программой школы и программой пионер-работы, потому что без этой смычки пионеры не могут заниматься так основательно, как этого требует от них жизнь, требует текущий момент.

Думать, что беседы у костра могут заменить школу, это ошибочно, потому что беседы у костра могут дать, главным образом, настроение, могут дать возможность уловить ту или иную мысль, но понимания общей связи,—а связь это самое главное,—эти беседы у костра дать не могут. Они по-

могут сплотить ребят в одном переживании, в одном чувстве так, как не может этого сделать школа. Это даст именно пионер-движение. С другой стороны, новая школа совершенно не может обойтись без пионер-движения. Если мы будем строить не просто старую, просто прикрашенную школу, а, по существу новую школу, то она нуждается в таких учащихся, которые были бы самостоятельны, которые были бы организованы в какой-то коллектив, сплачивающий ребят, воспитывающий в них внутреннюю дисциплину. Буржуазная школа никогда не уживалась и не уживется с пионерским движением. Она неминуемо будет с ним во враждебных отношениях.

Советская же школа с ее стремлением дать ребятам марксистское понимание окружающего, дать уменье претворять знание в жизнь, она как раз нуждается и не может существовать без пионерского движения. Раньше, когда мы думали о советской школе и создавали ее, мы так ясно этого не сознавали,—у нас не было еще пионер-движения, но сейчас уже жизнь ясно поставила перед нами этот вопрос. Вообще за эти 8 лет мы чрезвычайно многому научились, и тут уже сейчас ясно становится вопрос, что в настоящее время школы такой, которая нужна Союзу Советских Социалистических Республик, нельзя создать без

самостоятельного, независимого от учителя, пионерского движения.

В моих беседах с учителями мне пришлось столкнуться с тем, что учителя очень ревниво отнеслись к этому: им казалось, что дети от них отходят. Ведь, мы же детьми живем, говорили они. Я старалась им показать, что вся суть дела в том, чтобы это была самостоятельная организация, что без этого дети будут подчиняться только воле учителя, а им надо научиться подчиняться воле коллектива. Школа должна итти несколько впереди жизни, должна учить коллективным формам жизни, коллективным формам работы, а это может сделать только сам коллектив. Это начинает понимать большинство учителей, но все-таки многим еще кажется обидным, что ребята как бы уходят от них и только после долгих бесед и, главным образом, после практики жизни, они видят, что это наилучший путь в создании внутри школы коллективных форм работы, коллективных форм переживаний, коллективных форм жизни.

Коммунисты часто говорят: у коммунистов три задачи: учиться, пропагандировать, и организовывать. И это относится также и к пионердвижению. Это правильно, но мне очень, признаться сказать, не нравится, когда ребята пишут: Владимир Ильич сказал: учитесь, учитесь и учитесь. Это внушено им в большинстве случаев учителями,

Владимир Ильич слова «нам надо учиться, учиться и учиться» говорил в первую очередь по отношению к коммунистам, при оценке людей он нередко говорил: «из этого человека толк будет, он способен учиться», все это относилось к взрослым. А когда ребята пишут: «Владимир Ильич говорил: надо учиться, учиться и учиться», то тут есть привкус старой учобы: «я де выучу хорошо уроки и хорошо отвечу и тем самым выполню заветы Вл. Ильича». Дело упрощают до чрезвычайности, если хотят ссылаться в данном случае на Вл. Ильича, так надо глубоко подойти к вопросу. Одна из задач пионердвижения—углублять те знания, которые дает школа, научить ребят сознательно относиться к тому, что говорит учитель, и потому вожатым надо знать программу, по которой учат в школе. Надо, чтобы определенные вещи, которые говорит учитель, чтобы они в пионерском движении были подчеркнуты для того, чтобы ребята некоторые вещи лучше себе уяснили. В отрядах надо подчеркивать и освещать такие, например, вопросы, как вопрос о классовой борьбе, о международном рабочем движении, о национальном вопросе, о братстве трудящихся всех стран. Все эти вопросы надо гораздо больше подчеркнуть и это как раз можно сделать при помощи пионердвижения, потому что целиком мы не можем

расчитать на то, чтобы все учителя достаточно глубоко освещали эти вопросы. Из ответов мы видим, что все учителя добросовестно хотят проводить программу, но не все понимают в чем ее суть, многие еще не схватывают ее марксистской изюминки. Так вот надо, чтобы эту изюминку ухватил вожатый. Через ячейку комсомола, через связь с партией, вожатый может всегда добиться марксистских об'яснений этих вопросов, он может получить нужную книжку и т. д., так что на эту сторону дела, на подчеркивание особо важных с коммунистической точки зрения моментов должно быть направлено внимание вожаков пионердвижения.

Затем я хотела обратить внимание на одну сторону дела. Марксисты говорят: во-первых, надо учиться, во-вторых, пропагандировать. И вот с самых малых лет ребят важно учить такому подходу: что узнал, передавай, растолковывай другим ребятам.

Сейчас часто комсомольские и пионерские ячейки стараются замкнуться, отгородиться от широкой массы ребят и молодежи, поставить себя над этой массой. Тут забывается основная задача, которая стоит перед коммунистической партией, которая стоит перед комсомолом и которая стоит перед пионерским движением—это общество переработать так, чтобы не было классов. Вл.

Ильич раз пришел с докладом на собрание профсоюзов и увидел плакат, на котором было написано, что царству рабочих не будет конца. Он в речи отметил, что это совершенно неверно. Нельзя так говорить: царству рабочих не будет конца. Разве мы хотим увековечить классовое общество? Социализм означает общество, где никаких классов не будет, где все будут трудиться, социализм означает такую организацию общества, где теперешнего разделения на классы не будет. Чем моложе возраст, тем больше и шире нужно стараться захватывать в рамки организации другие слои. Впечатления детства самые сильные. Если ребенок родился, скажем, от купца, от какого-нибудь буржуя, он не виноват в своем рождении, важно, чтобы у него миросозерцание было такое, которое совпадало бы с миросозерцанием рабочих, чтобы у него выработалась рабочая идеология. Взрослому очень трудно перемениться; человеку в 40 лет, который все время занимался выколачиванием прибавочной стоимости, трудно превратиться в человека, который будет интересоваться тем, чтобы рабочие победили, чтобы рабочие организовались и вернее шли к цели. А в 20 лет это, конечно, более вероятно. А в 12 лет человек еще никого не эксплоатировал. В среде товарищеской у него может легко выработаться ясное проле-

тарское миросозерцание, и он может стать горячим борцом за дело рабочего класса. Вот этого часто мы не понимаем. У меня есть письмишко—я хотела захватить его, но забыла—одного мальчика 13-летнего, который жалуется, что его не принимают в пионер-отряд, а не принимают потому, что он сын кустаря. Я думаю, что тут уже перехвачено через край, как больше нельзя перехватить. Владимир Ильич в своем «Развитии капитализма» (это одно из основных его сочинений, которое и сейчас совершенно не устарело и сейчас проливает яркий свет на очень многое) говорит, что рабочий класс состоит из различных слоев, из заводских рабочих—это передовой отряд, который самыми условиями своей работы на фабрике делается сознательным, способным к организации, затем из более отсталых слоев рабочего класса: кустарей и затем сельских рабочих. Таким образом, в понятие рабочего класса у него входят не только заводские рабочие, а также и рабочие, ремесленники—кустари и сельскохозяйственные рабочие. А мы даже в пионеры не принимаем ребенка потому, что его отец кустарь. Идя таким путем, мы укрепляем не только старое классовое общество, мы создаем отсталое сословное общество, создаем какие-то сословные перегородки. Тут существует большая опасность. Наоборот, чрезвычайно важно, чтобы

пионеры старались другим ребятам передать то, что они поняли, что они знают. Поэтому я думаю, что то, что они поняли в школе, что они потом углубленно прорабатывают в пионерском отряде, они должны стараться другим ребятам и в школе и вне школы раз'яснять. Я думаю, что для этой цели можно, может быть, использовать клубный день. Конечно, я высказываю свое личное мнение, еще в Главсоцвосе этот вопрос не ставился, и Главсоцвос может со мной не согласиться, но я думаю, что клубный день в значительной степени надо использовать также для того, чтобы этот день был днем открытых дверей, когда не только кружки занимаются, не только там идут определенные самостоятельные занятия, но это должен быть день, когда ребята, которые почему-либо не могут посещать школу, знакомились бы с работой, которую ведет школа, и могли принимать то или иное участие (голос—правильно!) в работе школьников. Конечно, надо обдумать, как привлечь этих ребят, не школьников. Нельзя просто открыть двери, иди кто хочешь. Надо предварительно их сорганизовать, тут могут пионеры сделать очень многое. Организованное привлечение ребят, оставшихся вне школы, в школу в клубный день, это одна из важных задач и ребята-школьники должны другим ребятам раз'яснить то, что они узнали,

вот это и будет одна из форм пропагандистской работы и т. д. Вообще важно, чтобы с самых первых шагов пионеры учились бы, а потом учились пропагандировать, т.-е. хорошо об'яснять свои мысли.

А затем другой, очень важный вопрос стоит—это вопрос организации ребят в школе, тесно соприкасающийся с вопросами самоуправления.

Каково должно быть это самоуправление? Есть разные типы самоуправления. Есть такого рода самоуправление, когда ребята только делаются помощниками учителя по части поддержания дисциплины, учитель не может сам с ребятами справиться и для этой цели создается «самоуправление». Не о такой организации, которая является только исполнителем определенных полицейских функций или имеет целью следить за выполнением какой-нибудь учебной работы, мы говорим. Есть самоуправление другого типа. Один тип школьного самоуправления, очень широко распространенный в пятом и 17-м годах—это организация, в которой центральная задача—выбор ребят на определенную должность, общие собрания бывают чрезвычайно редко, вся работа ложится на выборных на те или иные должности, остальная масса остается пассивной. Этот тип по духу напоминает тип самоуправления населения в странах буржуазно-демократических.

Так по этому плану организованы современые буржуазные государства—выбираются определенные правящие лица, они работают, лишь формально отчитываются и то не всегда в своей работе, а вся масса остается пассивной.

Мы, конечно, стремимся к другому типу самоуправления, к самоуправлению советского типа, стремимся создать в школе такое самоуправление, которое бы в сущности было бы школой общественной работы, при котором все ребята были бы организованы по разным линиям и все ребята были втянуты в работу, каждый нес бы ту или иную часть обязанностей. Такая постановка самоуправления будет будить у ребят наибольшую инициативу, ребята будут искать сообща путей, как ту или иную общественную работу вести; будут сообща обсуждать, какую именно общественную работу выбрать, потому что может быть разная общественная работа, и важно выбрать особенно нужную общественную работу. Проводить здесь границу, мне кажется, что проводить такую формальную грань, какую работу может проводить только школа, какую только пионер—мы не можем. Можно наметить лишь общую линию размежевания, но в каждом случае надо решать этот вопрос на основе соотношения сил. Важно не от школы всю работу, а важно,

чтобы в школьной общественной работе пионеры шли впереди, были застрельщиками, инициаторами.

Возьмем такой вопрос: деревня неграмотна, очень небольшое число грамотных; школа хочет принять участие в обслуживании населения с точки зрения ликвидации неграмотности. Один учитель, кажется, из Архангельска, рассказывал, как у них устроено это дело. У них пионеры были главными застрельщиками, помогли школе провести такую работу: школа взяла на учет все безграмотные избы, где нет ни одного грамотного человека и где нет ребят грамотных, и к каждой из таких изб приписала по пионеру. Пионер который был приписан к безграмотной избе, должен был писать письма для хозяев избы, раздобывать газеты, читать эти газеты, держать в курсе того, что делается в избе-читальне, обучать грамоте безграмотных ребят, живущих в этой избе, притянуть их к школе. Вот та задача, которую пионеры, с помощью других школьников, выполняют чрезвычайно удачно. Население начинает смотреть на пионеротряд с уважением. Пионер-отряд потом отчитывается в этой работе, он в эту работу втягивает и остальных школьников. Вот одна из форм. Другая форма—помощь культурными учреждениями, третья форма—работа с малышами. Например, в одной

школе, раз в неделю, или раз в две недели собираются ребята-дошкольники. Ребят-малышей принимают и организуют. Опять школьники и пионеры являются застрельщиками в этой работе, школьники приглашают к себе малышей, принимают этих гостей, устраивают с ними игры и т. д. Малыши начинают мечтать о школе и слушаться школьников— умываться, дружно играть и пр.

Школьное самоуправление нужно наладить в советском духе так, как его понимают коммунисты,—это большая задача. Один учитель не может это сделать и вообще он может только посоветовать, а сделать это должна сама пионер-организация. Она должна втягивать и других ребят, обучая их этому же самому делу. В этой работе чрезвычайно большое значение имеет приобретение навыков работать по ноту, т.-е. составить определенный план работы, по плану распределить, затем учесть проделанную работу. У нас, у россиян, совершенно нет навыков планомерной работы, мы работаем как придется.

Надо учиться в этой области работать без переутомления, работать возможно производительнее. Этот подход к работе может дать и школа, но пионердвижение должно усиливать, помогать работать планомерно и не только ввести планомерность в учобу, но и во всю организацию школьной жизни.

Я вернусь еще раз к вопросу об общественной работе школы. Мы, в НКП все время говорим о том, что школа должна вести общественную работу; не только учитель, но вся школа в целом. Конечно, важно, чтобы эта работа велась настоящим образом, и тут пионеры должны проявить очень большую инициативу, не важно препираться, кто эту работу поведет—школа или пионердвижение. Иногда проводят резолюцию, что это дело пионердвижения, а что школа в это дело не вмешивается, тут проводится грань, общественная работа—это наша работа, а не работа школы. Такое разграничение, по-моему, проводить нельзя. Но, конечно, пионерское движение, которое ближе всего связано с рабочей массой, с рабочими организациями, или с такими организациями, как комитеты крестьянской взаимопомощи в деревне, сельсоветы и др.—будет вносить в это дело необходимый дух.

Отмечу, как Владимир Ильич представлял себе партийную организацию. Конечно, детскую организацию с партийной организацией сравнивать нельзя, но взгляд Вл. Ильича на партийную организацию может пролить свет на то, как надо строить школьную жизнь. В книге «Что делать» Владимир Ильич писал, что каждый член партии должен быть винтиком или колесиком в общем

партийном механизме, что он должен выполнять известную функцию, и если он этой функции не будет как следует выполнять, то вся машина не будет работать, как следует. И действительно, старые партийные работники, которые выросли в нелегальных условиях и закалились, они смотрели на партработу так, что каждый работник берет на себя определенную часть парт-работы и эту часть работы выполняет. В основу школьной организации также должен быть положен принцип, что каждый ученик ведет какую-нибудь определенную часть общей работы. Вначале на общем собрании обсуждается план работы, затем работа распределяется, и каждый берет небольшой кусочек работы, но за эту работу он является ответственным. Надо уметь организовать жизнь и разные стороны жизни,—это чрезвычайно важная вещь. Мы говорим о коллективной работе, о коллективизме, о коммунизме, но в основе их лежит уменье вести совместную коллективную работу. Школьная жизнь является одной из таких областей, в которых такое умение организовать свою работу можно приобрести. Было бы совершенно неправильно, если бы пионеры старались забрать самый большой кусок работы, если бы они старались других ребят затоптать, чтобы работу брали на себя одни пионеры, а другие—нет. Задача пионера не та. Задача пионеров

заключается в том, чтобы исполнить свой кусок работы отчетливо, помочь в работе другим, показать работу, дать пример умения вести коллективную работу, а не в том, чтобы захватить всю работу себе.

В этой общественной работе школы первыми застрельщиками должны являться пионеры, они должны стараться втягивать и других ребят. Вот этот момент—втягивание пионерами других ребят, этот момент имеет чрезвычайно большое значение. По отношению к взрослым партия так и поступает—старается втянуть, прежде всего, в общую работу. В ленинский призыв в партию пошли те рабочие и работницы, которые работали раньше в разных общественных организациях или фабзавкомах, или были делегатками, или несли другую какую-либо общественную должность. И вот, эти рабочие и работницы первые пошли в партию. Таким образом, общественная работа их воспитала. И вот, если пионеры хотят расширить свои ряды, охватить всех ребят, то они должны постепенно всех ребят привлекать к своей работе. С ребятами это легче сделать, чем со взрослыми. Я думаю, что по этим трем путям—учобы, пропаганды и организации, надо итти пионерам, работать и в школе и около школы, делая школу центром привлечения ребят.

Относительно организационного вопроса в детдвижении я не буду говорить, так как

я работаю практически в детдвижении. Скажу лишь пару соображений.

Нельзя думать, что если человек коммунист, то это уже означает, что он годится в вожди детдвижения. Я знаю массу коммунистов, которые о педагогических вопросах, о подходе к детям часто никакого представления не имеют. В этом отношении комсомольцы гораздо лучше, потому что ребята, естественно, тянутся к более близкому возрасту. Комсомолец может влиять на ребят, потому что он естественный авторитет. Это надо принимать во внимание.

Партия должна обсуждать общее направление детдвижения, основные вопросы этого движения, общую линию, но в частности партия не должна вмешиваться, так как этим мы лишили бы самостоятельности пионерское движение, помешали бы его росту. Я кончила. *(Бурные аплодисменты).*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Тут говорилось, что в настоящее время школа еще далеко стоит не на высоте задач и что учителя часто путаются в методах и т. д. Этого, конечно, отрицать нельзя. Мы имеем дело, которое только начинается, но несомненно сдвиг в учительской среде очень большой. Учителя учатся чрезвычайно интенсивно, так что в этом направлении мож-

но ожидать, что дело быстро пойдет вперед. Теперь относительно перегрузки программ. Очень часто перегрузка программ получается благодаря неумению подойти к программе, просто не знают учителя часто, что с этой программой делать. Учитель берет старую программу, по которой привык раньше заниматься, и прибавляет программу ГУС'а, конечно, получается перегрузка большая, это должно изжиться и будет изживаться по мере того, как будет итти работа с учителями. Затем, тут говорилось, что надо запретить давать уроки на дом в той или иной форме. По отношению к первой ступени это, конечно, можно сделать, но во второй ступени-семилетке — это удастся сделать только тогда, когда удастся наладить самостоятельную работу ребят в школе. Дальтон-план, который хотя не прямо, но косвенно был здесь охарактеризован, как сугубая нагрузка, если правильно к нему подходить, даст, наоборот, облегчение работы, и если правильно будет организована работа учащихся в школе, не будет надобности загружать их уроками, задаваемыми на дом. Перегрузка получается от неумелого подхода к организации этой работы.

Тут один путь — учительство учится, и надо ему помогать. Тут совершенно правильно указывал один товарищ на то, что часть работы, тут может взять по проведению

программы на себя форпост, добавочную известную работу форпост проводить может. Например, для того, чтобы не все на веру брать, что говорит учитель, а сознательно к этому относиться, надо расширить круг знаний. Сейчас наблюдается очень отрицательное явление, то что ребенок, когда он вступает в пионеры, начинает гораздо меньше, чем раньше читать, так получается понижение интереса в книге. Это, конечно, об'ясняется целым рядом причин. Одна причина та, что ребенок более критически начинает относиться к читаемым книгам, многие книги начинают его не удовлетворять, другая причина—перегрузка пионерской и школьной работой. Эту сторону необходимо изживать потому, что если пионер будет меньше читать, если меньше будет расширять свой кругозор—это будет мешать его развитию. Это будет крупный минус, несмотря на все другие преимущества, которые будет давать пионерское движение. Организация чтения может быть произведена вне школы, может в известной мере лечь на форпосты. Затем работа при библиотеке, библиотечные кружки и т. д.

Далее. Товарищ из Гомеля очень хорошо подчеркнул все те возможности, которые дает форпост для увязки с производством, для увязки с разными общественными организациями, и тут форпост значительно мо-

жет облегчить учителю его работу, облегчить правильный подход его к этому вопросу. Конечно, учителям надо гораздо больше знакомиться с пионердвижением, его формами, понять задачи, которые стоят перед пионердвижением и т. д. Надо, чтобы на всех педтехникумах, на курсах, на педвузах в их переподготовке достаточное место занимало знакомство с детдвижением. И важно, чтобы это не только теоретически делалось, но чтобы проводилось и ознакомление с детдвижением на практике.

Необходимо, чтобы будущий педагог знакомился практически с этой работой, окунался бы в те проблемы, которые стоят перед пионердвижением в данную минуту. Эта работа крайне важна и в смысле поднятия его педагогической квалификации.

Тут один из товарищей возбудил вопрос о том, как надо организовать самоуправление—это один из коренных вопросов. Мне кажется, одна из громаднейших задач, которая стоит перед пионердвижением,—это научиться самим и научить других ребят коллективно работать и жить. Эта задача настолько велика и настолько важна, что она важнее всех других задач, и не так важны те практические цели, которые достигаются, как воспитание к коллективной работе. Без навыков коллективной работы мы мало сделаем, не пройдет у нас и работа по

кооперации и в нашей жизни будет целая масса таких трений, какие мы сейчас имеем именно потому, что у нас отсутствуют навыки коллективной работы. В нашей общественной, профессиональной, партийной, кооперативной и всякой другой работе и жизни встречается масса затруднений, которые сами собой упали бы, если бы у нас были навыки коллективной работы. Такой навык, прежде всего, и должно в школе давать самоуправление. Я представляю себе школьное самоуправление таким образом, что ребята собираются на общем собрании, обсуждают работу, которую надо сделать в школе, работу в разных областях: в санитарной области такую провести работу, по учебной части такую-то, по увязке с организациями такую-то и т. д., и т. п. Вся работа распределяется на несколько областей, соответственно которым вся работа распределяется на части, на секции; затем каждая секция обсуждает, что она в своей области должна сделать: посоветоваться ли со специалистом, почитать определенную книжку, распределяет работу между собой в зависимости от знаний, сил и умений каждого. Уметь организовать коллективную работу— это одна из очень больших задач, и тут детдвижение в этом отношении может оказать школе большую помощь и сыграть очень крупную роль. У многих теперешних ребят

есть организаторские способности, их выработала у них жизнь, и надо, чтобы эти способности были направлены и на дело организации повседневной будничной жизни. Я часто расспрашиваю, как у них организована будничная жизнь. Растрепанно, случайно организована она, чаще всего вовсе не организована. Надо стремиться к тому, чтобы ребята сами организовали ее и, мне кажется, что чрезвычайно важной задачей является пропитать эту будничную жизнь навыками совместной жизни, взаимной помощи и т. п.

Типичная старая школа старалась посадить учеников так, чтобы один другому не помогал, она негодовала, когда один ребенок помогал другому решить задачу или что-нибудь об'яснял ему и т. д. Современная же советская школа должна научить ребят помогать друг другу в своей работе, проводить разумное разделение труда, давая каждому посильную работешку. Эта громадная самовоспитательная работа, которую должно проделать наше молодое поколение. Теперешние работники этой школы не проходили, они учились только в одиночку работать, а вместе, коллективно работать не учились. Теперь же навык коллективной работы необходим молодежи потому, что она иначе с жизненными задачами, которые перед нею выдвигает жизнь, не справится.

Переход к социализму Владимир Ильич характеризовал у нас, как переход к кооперированию масс. А для того, чтобы это было возможно, для этого надо перевоспитание, умение об'единить свои усилия, и школа в этом отношении может сделать очень многое. До сих пор к вопросу о коллективной работе в школе мы не подходили, или подходили в очень слабой мере, а между тем— это основной вопрос, а когда мы подходим к вопросу о детдомах, то там это имеет значение в еще большей степени. Я не стану спорить, как нужно называть этот дом, может быть пионер-дом, но, несомненно, что детдом будет только тогда настоящим детдомом, когда в нем будет организована жизнь на коллективных совместных началах, по товарищески, когда не будет пустого времяпровождения, как сейчас сплошь и рядом бывает в детдомах. И надо, чтобы этот детдом не был изолированным островком, чтобы его жизнь была связана с общественной жизнью, с жизнью организаций, с жизнью рабочих, с детьми, живущими вне детдома. По моему, важнее всего в детдоме выдвинуть на первый план коллективную работу.

Затем здесь задавали вопрос, почему в пионер-литературе пишется, что никогда детдвижение со школой не сольется. При социализме, ведь, они должны будут слиться.

Нельзя представлять себе дело так, что при социализме не будет никакого движения. Напротив, социализм означает организацию населения по самым различным целям работы. Это определение социализма, как самой разносторонней организации населения, бросает свет и на вопрос о том, можно ли допускать другие детские организации, кроме пионердвижения—организация юных натуралистов и т. д., которые охватывают и пионеров и не пионеров. Конечно, это вопрос очень большой важности и вопрос, на который очень многие молодые товарищи склонны отвечать таким образом, что никаких организаций, кроме пионерской не должно быть, хотя бы это были организации, преследующие узко-ограниченные, специальные цели.

Возьмем организацию юных натуралистов—это не политическая цель, их цель—исследование и изучение сил природы. Среди пионеров очень много будет таких ребят, которые будут интересоваться естествознанием, которым надо войти в такую организацию и постараться попутно пропитать эту организацию своим пионерским духом, влить туда этот дух, а так как предполагается, что пионер является хорошим организатором, умеет защитить свою точку зрения, то понятно, что он будет вносить этот свой дух.

Организация населения по различным целям и областям работы имеет громадное значение, и было бы совершенным искажением задач нашей эпохи—эпохи переходной к социализму, если бы мы стали придавливать зарождающиеся организации разных отраслей работы. Конечно, пионер-организация, хотя и детская организация, но в ней есть моменты политической организации. Других политических организаций детей развивать не надо; например, такие организации, как организация «перелетных птиц» в Германии, но такие задачи, как изучение природы, политического характера не носят вовсе.

И надо всячески стараться такие неполитические детские организации развивать, без этого мы не сможем углубленно ставить работу—запретить легко, но это не способ разрешения задачи. Вот по вопросу об антирелигиозной пропаганде мне пишут из Ленинградской губернии—пишет ряд организаций одного села... нельзя ли принять какие-либо меры, чтобы запретить баптистам вести свои проповеди среди финнов, так как баптистские проповеди у них имеют большой успех. Им, кажется, наиболее легким способом взять и запретить. А между тем, если проследить, каково положение в данном селе финнов, то оказывается, что они не имеют своего представителя в совете, в совете нет ни одного человека, который бы го-

ворил по фински, они совершенно отрезаны от участия в строительстве советской страны, там имеется изба-читальня, но вся работа ведется на русском языке. Там даже не позаботились, чтобы была финская газета. Финских пионеров также не имеется. И после этого люди удивляются, что баптисты имеют на финнов такое влияние, что финны отрезаны от всякой общественной жизни. Я привела этот пример для того, чтобы сказать, что запрещение не есть наиболее правильный путь. Если мы в этом отношении пошли бы навстречу и приняли бы ряд запретительных мер, то разве мы достигли бы того, что заглушили бы это баптистское движение? Конечно, нет, не заглушили бы, а еще и сильнее развили бы, сделали бы более фанатичным, более скрытым, по этому пути мы не пошли, а написали финляндской партии, чтобы она дала туда человека, послала литературу, написали в ячейку. Конечно, запретить всякие детские самые невинные организации очень легко и просто на первый взгляд, но это ведет к организации потихоньку всяких скрытых организаций, и на этой почве могут выявиться очень болезненные явления. Не надо запрещать. Надо дать туда пионеров. Разве нет пионеров, интересующихся кооперацией, разве нет интересующихся естественными науками. Если бы их не

было, это означало бы, что детдвижение глушит живые интересы.

Я хотела бы еще на одном вопросе остановиться, который я не задела в докладе,— это вопрос об отношении к ребятам нацменьшинств. Тут не будут дискуссировать этот вопрос, только обращаюсь к вам с одной просьбой—обратить на этот вопрос внимание, на работу среди нацменьшинств. Последнее время в области народного образования у нас инструктора сделали ряд обследований, как обстоит дело народного образования среди нацменьшинств.

Результаты этого обследования показывают, что в этом отношении совершенно недостаточно еще уделяется внимания нацменьшинствам. Боюсь я, что в области детдвижения не уделяется ребятам других национальностей достаточно внимания, не привлекаются эти ребята в общую пионерскую работу. Я, конечно, не могу говорить ни за, ни против, так как не знаю, как обстоит дело; постоянно мы натыкаемся не только по линии народного образования, но и по женскому движению и по другим областям работы на невнимательное отношение к нацменьшинству, и я боюсь, что в детдвижении то же самое. Я думаю, что особенно надо развивать у пионеров братское отношение и вовлечение в общую работу, не разделяя

ребят по национальностям. Это очень важно, так как пионерское движение среди нацменьшинств может сыграть большую роль. Там над школой надо работать еще больше, чем где бы то ни было, и поэтому детдвижение там очень важно.

СОДЕРЖАНИЕ

30 коп.



